

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

28-ГО АВГУСТА.

№ 26-Й.

1905 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 Апрѣля сего года за № 4394, при Николаевской церкви села Ново-Никольскаго, Царицынскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, что-бы содержаніе причта сего прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 17 августа за № 2886, при Спасо-Преображенской церкви города Царицына, инспектору классовъ и законоучителю Смоленскаго Епархіальнаго женскаго училища священнику Димитрію Камегулову.

Отъ 17 августа за № 2890, при домовой церкви Саратовскаго духовнаго училища священнику—законоучителю начальныхъ приходскихъ училищъ города Саратова Константину Соловьеву.

Отъ 17 августа за № 2895, при Александро-Невской церкви села Гусиной Лапы, Саратовскаго уѣзда, діакону Николаевской церкви села Базарнаго Барбулака, Саратовскаго уѣзда, Константину Баглушинскому.

Отъ 17 августа за № 2897, при Николаевской церкви села Кутьина, Петровскаго уѣзда, второе священническое мѣсто, священнику села Гусиной Лапы, Саратовскаго уѣзда, Николаю Политковскому.

Отъ 17 августа за № 2898, при Петро-Павловской церкви, что на сталелитейномъ заводѣ близъ города Саратова, священнику Михаило-Архангельской церкви села Лаптя, Камышинскаго уѣзда, Іоанникію Полетаеву.

Отъ 18 августа за № 2904, при Покровской (св. Троицкой) церкви города Петровска 2-е священническое мѣсто сверхъ штата священнику Велико-Васильевской церкви села Сергіевки, Атгарскаго уѣзда, Константину Залетаеву.

Діаконскія:

Отъ 16 августа за 2885, при Покровской церкви села Морца, Аткарскаго уѣзда, псаломщику Маріе-Магдалинской домової церкви при Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ въ городѣ Саратовѣ Михаилу Тихомандрицкому.

Отъ 13 августа за № 2882, при Рождество-Богородицкой церкви города Саратова діакону Крестовой Успенской церкви, члѣнѣ при Архіерейскомъ домѣ, Петру Шенну.

Отъ 17 августа за № 2887, при Казанской церкви села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, помощнику эконома Саратовскаго Архіерейскаго дома Василю Швецову.

Отъ 17 августа за № 2896, при Христорождественской церкви села Вязовки, Саратовскаго уѣзда, учителю Киновійской въ городѣ Саратовѣ 2-хъ классной церковно-приходской школы діакону Сергію Мохрякову.

Отъ 17 августа за № 2901, при Вознесенско-Горянской церкви діакону Казанской церкви города Петровска Николаю Денисову.

Отъ 17 августа за № 2902, мѣсто помощника миссіонера въ городѣ Кузнецкѣ, съ возведеніемъ въ санъ діакона и съ приписаніемъ сверхъ штата безъ права пользоваться братскими доходами, къ Покровской соборной церкви города Кузнецка надзирателю Саратовской миссіонерской школы и псаломщику миссіонера Братства св. Креста Андрею Игнатьеву.

Отъ 17 августа за № 2899, при Михаило-Архангельской церкви слободы Котовой, Камышинскаго уѣзда, сверхштатному діакону Покровской церкви города Царицына Николаю Фіолетову.

Псаломщическія:

Отъ 12 августа за № 836, при Михаило-Архангельской соборной церкви города Аткарска, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семиналіи Евгению Смирнову.

Отъ 19 августа за № 2913, при Вознесенско-Сѣнновской церкви города Саратова, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Виктору Вихиреву.

Отъ 19 августа за № 868, при Покровской соборной церкви города Кузнецка, бывшему воспитаннику I класса Саратовской духовной семинаріи Алексію Цвѣткову.

Отъ 12 августа за № 834, псаломщикъ Михаило-Архангельской соборной церкви города Аткарска Григорій Овчинниковъ уволенъ за штатъ.

Отъ 13 августа за № 2881, діаконы Рождество-Богородицкой церкви Левъ Мизякинъ и домової церкви Арестантскаго Исправительнаго отдѣленія въ го-

родъ Саратовъ Василій Мирославовъ освобождены отъ занимаемыхъ ими діаконскихъ мѣстъ при названныхъ церквяхъ.

Отъ 17 августа за № 2892, окончившій курсъ Саратовской духовной семинаріи Анатолій Каменскій, согласно прошенію, освобожденъ отъ назначенія на діаконское мѣсто при Саратовскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Отъ 17 августа за № 2900, псаломщикъ Вознесенско-Горянской церкви города Саратова Федоръ Фатуевъ и діаконъ той же церкви Василій Поповъ уволены отъ занимаемыхъ ими мѣстъ: первый навсегда, а второй — съ правомъ получить новое мѣсто по отбытіи двухнедѣльной эпитиміи въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Отъ 19 августа за № 2912, псаломщикъ Николай Вихиревъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика при Вознесенско-Сѣнновской церкви города Саратова.

Отъ 8 августа за № 2856, псаломщикъ церкви села Малыхъ Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда, Николай Лебедевъ отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста.

Исключены изъ списковъ за смертію.

7 августа священникъ церкви села Холстовки, Хвалынскаго уѣзда, Петръ Фроловъ.

29 іюля запатный псаломщикъ села Верешима, Петровскаго уѣзда, Стефанъ Архангельскій.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Аткарскому уѣзду: къ Духосошестввенской церкви слободы Елани крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Николаевской церкви хутора Варькина, крестьянинъ Иванъ Климовъ на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ Мариинской колоніи, Саратовскаго уѣзда, при домово́й церкви земледѣльческаго училища; — городъ Балашовъ, при Троицкой соборной церкви, прав. 1327 душъ., раск. 61 душа, школа церковно-приходская; — село Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, при Знаменской церкви, прав.

2076 душъ, раск. 1089 душъ, школа церковно-приход., зем. 66 дес., дом. обществ.; казен. жалов. 144 руб.;—*городъ Саратовъ*, при Крестовоздвиженской церкви, прав. 1316 душъ, раск. 59 душъ, школа церковно-приход., дом. церков.;—*сель Волхонцинтъ*, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 1172 души, раск. 76 душъ, школа грамоты, зем. 33 дес., дом. обществ., казен. жалов. 104 руб.;—*сель Стрѣльнтъ*, Царицынскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви, прав. 664 души, школа грамоты, зем. 49½ дес., дом. церков.—*сель Мордовскихъ Канадеяхъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 661 душа, зем. 27 дес., дом. обществ., казен. жалов. 123 руб. 48 коп.;—*сель Марьинъ*, Балашовскаго уѣзда, при Троицкой церкви, прав. 1087 душъ, раск. 133 души, школа грамоты, зем. 33 дес., дом. обществ., казен. жалов. 94 руб. 8 коп.;—*городъ Хвалынскъ*, при Казанской соборной церкви, прав. 2206 душъ, раск. 721 душа, школа церковно-приход., дом. церков.;—*сель Новоспаскомъ* Хвалынскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви, прав. 1189 душъ, школа церковно-приход.; зем. 34 дес., дом. обществ., казен. жалов. 294 руб.;—*сель Верхозимъ*, Петровскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви, прав. 1579 душъ, раск. 177 душъ, школа грамоты, зем. 35 дес., дом. обществ., казен. жалов. 144 руб.;—*сель Михайловкъ*, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 897 душъ, школа грамоты, зем. 33 дес., дом. церков.; казен. жалов. 300 руб.—*сель Лаптъ*, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 657 душъ, раск. 193 души, школа церковно-приход., зем. 33 дес., дом. обществ., казен. жалов. 300 руб.;—*сель Холстовкъ*, Хвалынскаго уѣзда при Михаило-Архангельской церкви, прав. 2203 души, школа церковно-приход., зем. 49½ дес., дом. обществ., казен. жалов. 105 руб. 84 коп.

Исаюмищическія:

Въ *городъ Саратовъ*, при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, домъ и содержаніе духовенства отъ монастыря;—*городъ Саратовъ*, при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго Дѣтскаго Пріюта, жалованіе 50 р. въ годъ отъ попечительства пріюта.

СВѢДѢНІЯ

изъ отчета за 1904 годъ о состояніи Взаимовспомогательной кассы:

1) Къ 1904 году оставалось капитала кассы: а) наличными 127 р. 64 к.; б) билетами 513200 р.; в) въ долгахъ за духовенствомъ и учрежденіями 33170 р. 16 к.

2) Въ 1904 году поступило: а) членскихъ взносов 18093 руб. 38 к. б) въ возвратъ вособій 208 руб. 45 к.; в) пожертвованій 7 р. 45 к.; г) пени 719 р. 32 к.; д) % на капиталъ 22448 р. 37 к.; е) въ уплату долговъ 324 р. 55 к.; ж) переходящихъ билетами 10000 р.; з) разныхъ 98 к. Итого 51802 р. 50 к.

3) Израсходовано: а) на выдачу пособій 28085 р. 46 к.; б) на возвратъ взносов 710 р. 25 к.; в) на покупку % бумагъ 9337 р. 50 к.; г) на расходы по управленію 1850 р.; д) переходящихъ 6 р. 40 к.; е) разныхъ 1679 р. 55 к. Итого 41669 р. 16 к.

4) Затѣмъ къ 1 Января 1905 года осталось капитала въ кассѣ: а) наличными 260 р. (13—85=)98 к.; б) билетами 523200 р.; в) въ долгахъ 32852 р. 1 к. Всего 556312 р. 99 к.

5) Въ 1904 году участниковъ кассы было 1459 лицъ. Въ томъ числѣ поступило вновь 145 лицъ, выбыло 78 лицъ. Къ 1905 году осталось 1459 лицъ.

6) Въ 1904 году пенсіонеровъ кассы было 853 семейства. Въ томъ числѣ вновь поступило 51 семейство. Въ 1904 году выбыло 19 семействъ. Къ 1905 году осталось 853 семейства.

СВѢДѢНІЯ

о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Саратовскомъ Іоаннікѣевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1903—1904 учебный годъ.

1903^д учебн. годъ былъ первымъ годомъ существованія образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Саратовскомъ Епарх. женскомъ училищѣ. Нужда въ открытіи этой школы чувствовалась уже давно, потому что школа дѣтскаго пріюта, существующаго при училищѣ, гдѣ окончившія курсъ воспитанницы вели практическія занятія съ дѣтьми по предметамъ школьнаго обученія, далеко не отвѣчала своему назначенію въ этомъ отношеніи и ни въ какомъ случаѣ не могла замѣнить собою образцовой школы. Въ виду своеобразныхъ условій пріютской жизни дѣло практической подготовкѣ воспитанницъ постоянно встрѣчало тѣ или другія затрудненія и при всемъ желаніи руководителей не могло быть поставлено на должную высоту. Въ интересахъ учебнаго дѣла Совѣтъ Епархіальн. училища неоднократно ходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства объ открытіи образцовой школы, но только лѣтомъ 1903 г. этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Епархіальною властью. Въ виду открытія VII педагогическаго класса явилась настоятельная необходимость и въ открытіи образцовой школы, гдѣ бы воспитанницы—педагогички могли пріобрѣтать надлежащую практическую опытность и умѣнье въ педагогическомъ дѣлѣ. Въ Августѣ 1903 г. открытіе образцовой школы было разрѣшено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, 14 сентября во вновь открытой школѣ было отслужено молебнѣ предъ началомъ ученія, состоялся пріемъ учениковъ въ два первыхъ отдѣленія школы, и образцовая школа была окончательно вызвана къ жизни и дѣятельности.

1. Составъ лицъ, служащихъ въ школѣ.

Завѣдующимъ школою состоялъ инспекторъ классовъ Саратовскаго Епархіальн. женск. училища, кандидатъ богословія, священникъ Сергѣй Ивановичъ Четвериковъ.

Общее руководство занятіями въ школѣ лежало на обязанности преподавателя педагогики въ училищѣ, кандидатъ богословія Иванъ Александровичъ Сырневъ.

Руководителями практическихъ занятій воспитанницъ VII класса состояли: по русскому языку—кандидатъ богословія Михаилъ Владиміровичъ Ты-

чининъ; по ариѳметикѣ—кандидатъ богословія Дмитрій Лукичъ Волковскій и по церковному пѣнію,—имѣющей дипломъ 1-го разряда на званіе дирижера хора Василій Алексѣевичъ Шрамковъ.—Практическихъ уроковъ по Закону Божію воспитанницы VII класса въ отчетномъ году не давали, но принимая во вниманіе, что учительницамъ народныхъ школъ приходится иногда замѣнять законучителей, таковыя уроки предположены съ слѣдующаго 1904₅ учебн. года, (что и осуществлено).

Законоучителемъ школы состоялъ священникъ церкви при Саратовскомъ отдѣленіи арестантскихъ ротъ, студентъ семинаріи Николай Михайловичъ Смирновъ.

Учительницею въ школѣ состояла окончившая курсъ Саратовской Марійинской женской гимназіи, вдова священника Любовь Ивановна Русова.

2. Свѣдѣнія объ учащихся.

По составу учащихся образцовая школа принадлежитъ къ числу школъ смѣшаннаго типа; въ ней обучались и мальчики и дѣвочки съ тою цѣлью, чтобы воспитанницы во время своихъ практическихъ занятій въ школѣ могли ознакомиться съ особенностями психики дѣтей обоего пола.

Въ самомъ началѣ учебныхъ занятій всѣхъ принято было въ школу 36 человекъ (31 дѣвочка и 5 мальчиковъ), и затѣмъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ еще четверо (2 мальч. и 2 дѣвочки). Изъ этихъ 40 человекъ не всѣ учились до конца года; пять дѣвочекъ по разнымъ причинамъ (за болѣзнію своей или родныхъ, а также за дальностью разстоянія отъ школы и переводомъ въ другія школы) прежде времени выбыли изъ школы и къ концу года всѣхъ учащихся въ школѣ числилось 35 человекъ (28 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ), изъ нихъ въ первомъ отдѣленіи было 27 (6 мальч. и 21 дѣвоч.), во второмъ 8 (1 мальч. и 7 дѣвочекъ). Въ младшемъ отдѣленіи учащіеся были въ возрастѣ отъ 7—12 лѣтъ, во второмъ отдѣленіи отъ 10—11 лѣтъ. Всѣ учащіеся были православнаго вѣроисповѣданія и приходящими въ школу; по своему происхожденію они принадлежали, большею частью, къ низшему бѣдному классу населенія мастеровыхъ и прислуги.

По сословьямъ дѣти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: крестьянъ—18, мѣщанъ—10, военныхъ—3, духовныхъ—2, дѣтей учителей—1 и потомственныхъ гражданъ—1.

3. Свѣдѣнія о состояніи школы въ учебномъ отношеніи.

Учебный день въ школѣ начинался общей утренней молитвой въ 8 ¹/₂ часовъ въ присутствіи законоучителя, который произносилъ начальный воз-

гласъ и дѣлать отпускъ при окончаніи молитвы; нѣкоторыя молитвы при этомъ пѣлись учащимся хоромъ, какъ то: Царю Небесный, Богородице, Дѣво радуйся! Спаси Господи, Достойно есть и др., всѣ прочія молитвословія прочитывались по часослову дежурной воспитанницей VII класса. Послѣ молитвы слѣдовали 4 или 5 часовыхъ уроковъ въ день, при чемъ общее количество недѣльныхъ уроковъ (24 въ младшемъ отдѣленіи и 26 въ среднемъ) и частное по каждому отдѣльному предмету соответствовало требованіямъ программы одноклассной церковно-приходской школы. При школѣ имѣлось особое описание учебныхъ занятій на каждый день недѣли, которому по возможности и слѣдовали при обученіи.—Первымъ урокомъ въ школѣ былъ всегда урокъ Закона Божія, порядокъ прочихъ занятій приходилось иногда нарушать, чтобы удовлетворить потребностямъ воспитанницъ VI и VII классовъ въ практическихъ занятіяхъ. Учебныя занятія въ школѣ велись по программѣ одноклассной церковно-приходской школы и согласно новѣйшимъ методическимъ и дидактическимъ приемамъ, выработаннымъ наукою и принятыми школьною практикою.

По закону Божию учащимся обоихъ отдѣленій школы первоначально сообщено было понятіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, о свойствахъ Божіихъ, о молитвѣ, иконахъ, крестномъ знаменіи и другихъ внѣшнихъ знакахъ Богопочитанія, о добрыхъ и злыхъ духахъ, о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей въ раю, о грѣхопаденіи прародителей, наказаніи за грѣхъ и обѣтованіи о Спасителѣ; послѣ этого учениками младшаго отдѣленія изучены были положенныя по программѣ наиболѣе общепотребительныя молитвы и исторія дванадцатыхъ праздниковъ, а учениками втораго отдѣленія пройденъ былъ курсъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Изученіе молитвы велось со словъ законоучителя и сопровождалось объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій и уясненіемъ общаго содержанія молитвъ; къ кому она обращена, о чемъ мы въ ней просимъ и т. п. Преподованіе Св. исторіи сопровождалось показываніемъ подходящихъ библейскихъ картинъ (изд. Сикорскаго) и чтеніемъ (по временамъ) библейскаго текста. Наиболѣе трудныя и отвлеченныя мѣста, особенно изъ новозавѣтнаго христіанскаго ученія о нравственности, уяснялись учащимся путемъ сравненія и ссылки на аналогичныя явленія и факты изъ жизни природы и человѣческихъ отношеній. Наканунѣ дванадцатыхъ праздниковъ и памяти замѣчательныхъ церковно-историческихъ событій и лицъ, напр. Покрова Пресвятой Богородицы, празднованія Казанской иконы Божіей Матери, Николая дня и т. п., учащимся сообщалось исторія праздника. При прохожденіи курса Закона Божія преимущественное вниманіе удѣлялось не столько сообщенію теоретическихъ свѣдѣній, сколько воспитанію учащихся, имѣлось въ виду подѣйствовать на ихъ сердце и волю, пробудить, поддержать

и развить въ нихъ религіозно-нравственное настроеніе. Учебникомъ при изученіи Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта служила книжка протоіерея Смирнова «Наставленіе въ Законъ Божіемъ».

Къ изученію церковно-славянской грамоты приступлено было въ младшемъ отдѣленіи во вторую половину учебнаго года, послѣ того какъ учащіеся ознакомились съ русскимъ алфавитомъ и попривыкли къ чтенію гражданской печати. Сначала имъ показаны были буквы, сходныя съ русскими по начертанію и соотвѣтствующія имъ по звуку, затѣмъ буквы отличныя по начертанію отъ русскихъ и, наконецъ, буквы, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ русской азбукѣ. Для лучшаго закрѣпленія въ памяти начертанія показываемыхъ буквъ читались подходящія къ данному слову и выраженія, составляемыя на доскѣ изъ подвижной азбуки и помѣщенныя въ букварѣ. Послѣ этого показаны были учащимся подстрочные и надстрочные знаки (препинанія, ударенія, титла), при чемъ все это опять сопровождалось чтеніемъ подходящихъ словъ и выраженій. Книжкой для чтенія въ первое время служилъ «Букварь» Тихомирова, а затѣмъ «Родное слово» Ушинскаго годъ первый.—Во второмъ отдѣленіи школы церковно-славянское чтеніе велось до масляницы по книгѣ Ушинскаго «Родное слово» годъ II-й, а съ масляницы по часослову (первый, третій и шестой часы) иногда по книгѣ Поливанова «Первая пчелка». На урокахъ церковно-славянскаго чтенія имѣлось въ виду пріучить дѣтей къ чтенію правильному, раздѣльному и внятному съ точнымъ произношеніемъ славянскихъ буквъ и соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія; обращалось вниманіе на переводъ и значеніе отдѣльныхъ словъ и выраженій съ цѣлью избѣгать механичности въ чтеніи и сдѣлать его болѣе сознательнымъ, высшею же цѣлью поставлялось духовное назиданіе учащихъся и воспитаніе въ нихъ духа молитвенно-благоговѣйнаго, отсюда и самое чтеніе носило характеръ молитвенно-благоговѣйный.

Обученіе русской грамотѣ велось по звуковому синкретическому методу чтенія—письма. Ему предшествовали, такъ называемыя, вступительныя бесѣды съ цѣлью сгладить переходъ отъ семейной жизни къ школьной, развить нѣсколько вниманіе у дѣтей, познакомить ихъ съ школьной обстановкой, школьными принадлежностями, порядками и т. п. Одновременно съ вступительными бесѣдами велись письменныя упражненія для развитія кисти руки у дѣтей, и затѣмъ они писали отдѣльныя элементы буквъ. Послѣ этого слѣдовали звуковыя упражненія съ анализомъ и синтезомъ звуковъ и показывались дѣтямъ буквы печатнаго и письменнаго шрифта, при чемъ они должны были указать составные элементы печатной письменной буквы, сравнить начертаніе той и другой между собою, отыскать печатную букву

въ подвижной азбукѣ и букварѣ, составить нѣсколько словъ на данную букву на доскѣ изъ подвижной азбуки, написать у себя въ тетрадахъ письменную букву въ одной или двухъ строчкахъ и прочитатъ на данную букву всѣ слова и выраженія, помѣщенные въ букварѣ. На прохожденіе алфавита было потрачено около двухъ мѣсяцевъ. Послѣ того какъ дѣти познакомились съ алфавитомъ, они приступили къ чтенію мелкихъ рассказовъ и стихотвореній, имѣющихся въ букварѣ Тихомирова и «Родномъ словѣ» Ушинскаго годъ I-й.

Объяснительное чтеніе во второмъ отдѣленіи школы велось сначала по книгѣ Поливанова «Первая пчелка», а съ октября по «Родному слову» Ушинскаго годъ II-й.—Цѣлью объяснительнаго чтенія ставилось приучить дѣтей къ чтенію правильному, бѣглому, сознательному и достаточно выразительному. Цѣль эта достигалась обычно слѣдующимъ образомъ: взятая для урока статья прочитывалась учащимися въ младшемъ отдѣленіи по отдѣльнымъ фразамъ, а во второмъ отдѣленіи по частямъ, при этомъ объяснялись всѣ встрѣчающіяся въ нихъ непонятныя слова и выраженія, передавалось ихъ содержаніе, и каждая часть озаглавливалась учащимися (заглавія эти записывались на доскѣ); по прочтеніи и объясненіи статьи по частямъ она прочитывалась вся цѣликомъ, передавалось ея содержаніе, выводилась основная мысль статьи и, если можно было, дѣлался изъ нея нравственный выводъ, или приложеніе. Съ цѣлью приучить дѣтей къ выразительному чтенію, каждая почти статья (особенно изложенная въ діалогической формѣ) и каждое стихотвореніе прочитывались самою учительницею или въ началѣ или въ концѣ объяснительнаго чтенія статьи. Нѣкоторые, наиболѣе характерные въ художественномъ отношеніи, прозаическіе отрывки, стихотворенія и басни выучивались учащимися наизусть и по временамъ читались въ лицахъ.

Правописанію дѣти обучались посредствомъ старарной и повѣрочной диктовки и путемъ самостоятельныхъ классныхъ упражненій. Въ младшемъ отдѣленіи диктовка производилась по книжкѣ Пуциковича «Азбука правописанія» годъ I-й, въ среднемъ—по книгѣ Тихомирова «Азбука правописанія». Все положенное по программѣ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ одноклассной церковно-приходской школы было пройдено. Во время самостоятельныхъ классныхъ упражненій учащіеся пользовались книжкой Некрасова «Практическій курсъ правописанія» 1-й и 2-й выпускъ, кромѣ того, въ среднемъ отдѣленіи, съ цѣлью развитія учащихся механическаго навыка въ правописаніи, практиковалось списываніе съ книги коротенькихъ рассказовъ и письмо на память изученныхъ ранѣе стихотвореній.

На урокахъ чистописанія учащіеся младшаго отдѣленія первоначально получили указанія относительно положенія корпуса при письмѣ, положенія

тетради и доски и держаніе грифеля и пера, затѣмъ упражнялись для развитія кисти руки и глазомѣра въ черченіи кружковъ, горизонтальныхъ, вертикальныхъ и наклонныхъ линій и въ письмѣ элементовъ буквъ; послѣ этого читали строчныя буквы по группамъ, при чемъ за изученіемъ каждой группы слѣдовало повтореніе ея съ цѣлью болѣе прочнаго усвоенія и письмо подходящихъ словъ на буквы данной группы.—Во вторую половину года учащіяся были ознакомлены съ письмомъ элементовъ прописныхъ буквъ и самими буквами; обученіе велось также по группамъ, сопровождалось повтореніемъ каждой группы и письмомъ подходящихъ словъ на изученныя буквы. Во второмъ отдѣленіи школы учащіяся сначала повторили всѣ строчныя и прописныя буквы въ генетическомъ порядкѣ, а затѣмъ занимались списываніемъ съ доски отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній (пословицъ, поговорокъ и т. п.) и изрѣдка письмомъ полууставомъ. Писали они сначала по такой же сѣткѣ какъ и въ первомъ отдѣленіи, затѣмъ по сѣткѣ съ меньшимъ количествомъ наклонныхъ линій и, наконецъ, по сѣткѣ съ двумя только горизонтальными линіями. Пособіемъ для учительницы при обученіи чистописанію служила книжка Гербача: «Методическое руководство къ обученію письму».

На урокахъ церковнаго пѣнія учащіяся познакомились съ звуками различной высоты и ихъ воспроизведеніемъ съ голоса учащаго хоромъ и по отдѣльности, продолжительностью звуковъ и пѣніемъ мажорной гаммы; затѣмъ разучивали также съ голоса учащаго простѣйшія церковныя пѣсношнія (аминь, Господи помилуй, Слава Отцу, Царю Небесный, Отче Нянъ, Достойно и т. п.) и дѣтскія пѣсенки въ предѣлахъ четырехъ, пяти интервалловъ; усвоили начертаніе и названіе нотъ и пѣли по нотамъ наиболѣе простые интерваллы и изученныя ранѣе съ голоса простѣйшія церковныя пѣсношнія. Обученіе пѣнію велось одновременно съ обоими отдѣленіями и сопровождалось игрою на скрипкѣ.

При изученіи ариѳметики учащіяся младшаго отдѣленія въ началѣ познакомились съ прямымъ и обратнымъ счетомъ въ предѣлахъ десяти, со всѣми четырьмя дѣйствіями, устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ на каждое изъ этихъ дѣйствій и на всѣ вмѣстѣ въ предѣлахъ десяти, затѣмъ съ простѣйшими дробями $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, непрерывнымъ счетомъ въ предѣлахъ двадцати, производствомъ дѣйствій въ предѣлахъ двадцати, счетомъ круглыми десятками и рѣшеніемъ задачъ на круглыя десятки со всѣми дѣйствіями въ предѣлахъ до ста (100).—Во второмъ отдѣленіи школы учащіяся познакомились съ нумераціей въ предѣлахъ до ста и рѣшеніемъ задачъ и численныхъ примѣровъ (со скобками и безъ скобки) на всѣ четыре дѣйствія до ста, затѣмъ—съ простыми дробями и устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ на нихъ задачъ съ отысканіемъ частей цѣлаго и

обратно, далѣе—съ нумераціей чиселъ до 1000 и устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ и численныхъ примѣровъ на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлахъ 1000; при этомъ учащіеся въ разное время были ознакомлены съ протѣйшими приѣмами вычисленій, напр. при умноженіи на 9, 15, 25 и т. д. Чтобы облегчить учащимся усвоеніе ариѳметики и сдѣлать преподаваніе этого предмета болѣе понятнымъ и доступнымъ для нихъ, учащія лица постоянно прибѣгали къ помощи наглядныхъ пособій: палочекъ, русскихъ и шведскихъ счетъ и т. п. Учебникомъ по ариѳметикѣ служилъ: «Задачникъ» Арженикова, а учебнымъ руководствомъ для учительницы «Методика ариѳметики» того же автора. Кромѣ законоучителя и учительницы школы занятія съ дѣтьми вели руководители практическихъ занятій воспитанницъ VII класса, чтобы дать имъ образцовые уроки, и воспитанницы VI и VII классовъ. Воспитанницы VI кл. дали каждая по одному получасовому уроку по русскому языку и ариѳметикѣ, воспитанницы VII класса по 1—2 пробныхъ уроковъ по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію и одному экзаменаціонному уроку по тѣмъ же предметамъ.

Чтобы опредѣлить общую успѣшность учащихся образцовой школы, при концѣ учебнаго года (10 мая) они подвергнуты были переводнымъ испытаніямъ по предметамъ школьнаго обученія въ присутствіи особой коммисіи, состоявшей изъ Предсѣдателя Совѣта, инспектора классовъ въ Епарх. Училищѣ, начальницы училища, преподавателя дидактики, руководителей практич. занятіями, законоучителя и учительницы школы.—На экзаменѣ присутствовалъ Епархіальный наблюдатель В. Л. Волковскій.

По признанію коммисіи успѣхи учащихся оказались по Закону Божію хорошими, по русскому языку и ариѳметикѣ посредственными. Слабая успѣшность учащихся объясняется совокупностью многихъ причинъ: позднимъ сравнительно временемъ начала ученія (15 сент.), неодновременнымъ поступленіемъ учащихся въ школу, отсутствіемъ многихъ наглядныхъ пособій, особенно по объяснительному чтенію, не всегда успѣшными практическими занятіями воспитанницъ и низкимъ умственнымъ уровнемъ учащихся. Въ виду поздняго открытія школы въ нее приходилось принимать или такихъ дѣтей, которыхъ первоначально совсѣмъ не хотѣли учить въ этомъ году въ виду ихъ слабого физическаго и умственнаго развитія, или переведенныхъ по предписанію епархіальнаго наблюдателя, изъ другихъ церк.-приходск. школъ, при чемъ каждая школа постаралась избавиться отъ наиболѣе слабо одаренныхъ и плохо успѣвающихъ въ занятіяхъ учениковъ.

Уроки учащіеся посѣщали исправно и охотно, не смотря на то, что многіе изъ нихъ жили очень далеко и на разныхъ окраинахъ города, версты

за 3—4 и далѣе за 5, и имъ приходилось вставать въ 6 часовъ, чтобы своевременно поспѣть въ школу. Только болѣзнь своя или родныхъ и недостатокъ теплой одежды въ сильные морозы препятствовали нѣкоторымъ изъ нихъ аккуратно посѣщать школу. Объ охотномъ посѣщеніи учащимися школы неоднократно приходилось слышать и отъ нихъ самихъ и ихъ родныхъ. Въ каникулярное время (святокъ, масленицы, пасхи) учащіеся всегда съ нетерпѣніемъ ждали, когда имъ можно будетъ снова ходить въ школу, а при роспускѣ на лѣтнія вакаціи многіе изъ нихъ искренно сожалѣли, что въ теченіе трехъ слишкомъ лѣтнихъ мѣсяцевъ имъ не придется быть въ школѣ. На предложеніе учащимся, далеко живущимъ отъ школы, перейти въ какую нибудь другую ближайшую школу, они отвѣчали отказомъ, а на настойчивыя требованія слезами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Черезъ редакцію «Саратовск. Епарх. Вѣдомости» поступило въ пользу Краснаго Креста нижеслѣдующія пожертвованія:

Отъ настоятельницы Бѣлогорскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Царицынскаго уѣзда—9 р., отъ священника с. Затолокина, Сердобскаго уѣзда, о. Порозова—7 р. 50 к. (№ квитанціи 421), отъ начальствующихъ, учащихся и служащихъ при Саратовской Духовной Семинаріи 2⁰/₀ вычета изъ содержанія за іюнь мѣсяць—46 р. 96 к. (№ квитанціи 422), отъ священника с. Затолокина, Сердоб. уѣзда о. Порозова—30¹/₂ ар. холста, 8 полотенецъ, 2 фун. нитокъ, 2 пары чулокъ, 2 п. варегъ, 1 кальсоны и 1 платокъ (№ квитанціи 110), отъ свящ. с. Никольскаго хутора, Кузнецкаго уѣзда, о. Лаврова—24 р., отъ свящ. с. Старо-Захаркина, Петровск. уѣзда, о. Лебяжьева—9 р., отъ священника Племянникова—10 р., отъ свящ. с. Ковалевки, Балашовскаго уѣзда, о. Благодарова—3 р. (№ квитанціи 447), отъ начальствующихъ, учащихся и служащихъ при Саратовск. Духовн. Семинаріи вычетъ изъ содержанія за іюль мѣсяць—23 р. 94 к. (№ квит. 448).

На усиленіе флота—отъ священника с. Ковалевки, Балашовскаго уѣзда о. Благодарова—5 р. (№ квит. 79723).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Открытіе прихода при церкви села Ново-Никольскаго, Царицынскаго уѣзда. Назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе отъ службы священноцерковнослужителей. Праздныя мѣста. Свѣдѣнія изъ отчета за 1904 г. о состояніи взаимовспомогательной кассы. Свѣдѣніе о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Саратов. Иоанник. епарх. жен. училищъ за 1903/4 учебный годъ.

Завѣдующій официальнымъ отдѣломъ, Секретарь Консисторіи П. Сахаровъ.

VI.

Мысли А. П. Побѣдоносцева о религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи въ школѣ.

Въ 1900 году К. П. Побѣдоносцевымъ была издана первая книжка его педагогическихъ замѣтокъ подъ заглавіемъ «Ученіе и учитель». Въ 1904 г. вышла въ свѣтъ вторая книжка этихъ замѣтокъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ. Среди массы разнообразныхъ педагогическихъ указаній, находящихся въ этихъ книжкахъ, особенно интересными являются тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ мысли автора о религіозно-нравственномъ воспитаніи и вообще о постановкѣ Закона Божія въ школѣ.

Обученіе вѣрѣ, по мысли К. П. Побѣдоносцева, прежде всего должно быть строго догматическое, сосредоточиваясь на лицѣ Господа Иисуса Христа и на Евангельскомъ ученіи. Всякій вѣрующій, говоритъ онъ, принадлежитъ къ церкви, а церковное ученіе основано на догматахъ, и потому основа учительства должна быть догматическая. Ошибается, по его мнѣнію, тотъ, кто думаетъ, что эта основа должна быть преимущественно нравственная. Начала нравственного ученія, говоритъ онъ, не прочны и шатки, если не коренятся въ *вѣрѣ*. Предоставленный самому себѣ, человѣкъ воспитывается средою, воспринимая тѣ идеи, тѣ ученія, тѣ примѣры, кои видитъ и слышитъ около себя. Для того, чтобы не растеряться въ своихъ впечатлѣніяхъ, привычкахъ и желаніяхъ, человѣку нужно имѣть въ душѣ своей сокрытый *источникъ силы*, которая научить и поможетъ отринуть злое и избирать благое, различать ложь и правду, создать себѣ внутреннюю жизнь и распознать явственную цѣль своей жизни. Единственный источникъ этой силы—*вѣра*, и потому наши вѣрованія должны быть точны и способны выразиться въ нашемъ сознаніи ясно и опредѣлительно. Вотъ почему въ ученіи вѣры необходимо знаніе догматическое. Иной готовъ сказать: «Все ученіе Евангельское заключается въ любви—и мнѣ этого довольно, и я предъ лицомъ всѣхъ выступаю съ началомъ любви ко всѣмъ людямъ». Но одно это начало еще не дѣйствительно и легко расплывается въ безплодномъ сентиментализмѣ.

Оно не даетъ прочныхъ результатовъ. Мало одной любви для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни. Любовь должна соединяться съ *знаніемъ*, и въэтомъ состоитъ цѣль воспитанія и начало образованія характера въ человѣкѣ. Только тотъ хорошій учитель, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, кто имѣетъ религіозное настроеніе: одно лишь оно служитъ опорой ученію нравственному.

Иначе—какъ утвердить онъ въ душѣ ученика понятіе о добрѣ и злѣ, нравственномъ дѣйствіи и безнравственномъ? Наказаніе для этого недостаточно, такъ какъ оно само по себѣ есть дѣйствіе одной глубокой силы. Новые попытки утвердить школу помимо религіи на одномъ только нравственномъ ученіи всюду, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, оказываются и всегда окажутся бесплодными. Нравственныя начала ученія испарятся и исчезнутъ, или поблекнутъ до безразличія, уступивъ мѣсто матеріальнымъ побужденіямъ. Ученіе же, основанное на религіозныхъ началахъ, вводитъ душу въ новую, духовную сферу, открываетъ ей горизонты духовной жизни, оставляетъ въ ней идеи и понятія, которыя, если и поблѣднѣютъ, то совсѣмъ исчезнуть не могутъ, не забываются и, даже поблѣднѣвъ, снова нерѣдко возвращаются въ душу, освѣжая ее.

Религіозно-нравственное воспитаніе и обученіе, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, только тогда можетъ быть живо и дѣйствительно, когда оно поставлено въ тѣсную связь съ Церковью и церковною жизнью. Первая, основная живая и дѣйственная школа Закона Божія, говоритъ онъ, есть церковь, т. е. храмъ Божій, съ его богослуженіемъ, чтеніемъ и пѣніемъ. Благо тому, кто въ этой школѣ почерпалъ первые уроки вѣры, которые послѣ въ школѣ, искусственно созданной, могли ему казаться тяжкимъ бременемъ. Наша православная Церковь обладаетъ для сего неоцѣненнымъ сокровищемъ, коего лишены другія. Нѣтъ ни одного догмата, ни одного великаго или важнаго лица и событія ветхозавѣтной и евангельской исторіи, что бы не находило себѣ не только отголоска, но и живого образа въ составѣ нашего богослуженія. Всему найдется тутъ отраженіе въ стихирахъ, догматикахъ, антифонахъ, кононахъ, псалмахъ и пареміяхъ. И все это является въ словѣ, исполненномъ глубокой поэзіи, и въ связи, въ неразрывной связи *слова съ пѣніемъ*, разбѣреннымъ и рассчитаннымъ на *слово*. Только, къ сожалѣнію, замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ,—этимъ церковно-богослужебнымъ сокровищемъ мы такъ скудно пользуемся, что многіе и совсѣмъ съ нимъ незнакомы, такъ какъ самыя эстетическия, самыя вытнныя для народа и поучительныя части нашего богослуженія часто пренебрегаются для краткости въ совершеніи обряда, и остается лишь остовъ его, оживляемый только молитвою простыхъ душъ, приходящихъ въ церковь. Школа должна быть проникнута *церковностью* въ лучшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, школа сама должна одухотворять ее душой народной. Отсюда вытекаетъ непремѣнное участіе школы въ дѣйствѣ церковнаго богослуженія—въ чтеніи и пѣніи. Кто испыталъ и видѣлъ, тотъ знаетъ, какое это могучее, духотворное, воспитательное орудіе и для школы и для души народной, въ которую посредствомъ этого вносится просвѣтленіе религіознаго сознанія и чувства.

Особенно сильно вооружается К. П. Побѣдоносцевъ противъ современной постановки преподаванія Закона Божія, какъ учебнаго предмета, стоящаго на ряду со всѣми другими учебными предметами.

Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій,—говорить онъ.—Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ, вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы—и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка. Есть какое-то лицемѣрное оболъщаніе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли, какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божиимъ. Вѣра и нравственность, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, не равныя съ прочими предметами обученія: одни уроки и наставленія для нихъ недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ домашней и (говоря о школѣ) школьной жизни. Семья должна посвятить и воспитать въ душѣ чувства благовѣрія и вѣры: школа должна не только поддержать эти чувства, но и освѣтить въ душѣ идею, безъ которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею въ нравственную связь съ жизнью, должна воздѣйствовать на ребенка своей нравственной обстановкой. Когда ученики связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ искреннимъ отношеніемъ, тогда возрастаетъ и воспитывается въ дѣтяхъ живое нравственное сознаніе правды ученія Христа, одухотворяющаго любовію животную природу человѣческую. Учить Закону Божию, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, значитъ учить живой вѣрѣ. Мало учить только *какъ* жилъ и училъ, и умеръ, и воскресъ Господь Иисусъ; надо дѣтямъ дать ощутить, что нельзя имъ жить безъ Господа Иисуса, что слова Его и рѣчи должны перейти въ ихъ жизнь и въ ихъ природу, чтобы они поняли и ощутили, что значитъ носить имя Христова, что значитъ быть христіаниномъ и ходить предъ Богомъ. И тотъ, кто учитъ ихъ, долженъ помнить, что дѣти смотреть въ глаза ему и не только слушаютъ

рѣчи его и уроки, но и ищутъ въ немъ видѣть христіанина, хранящаго и творящаго правду...

Таковы идеалы К. П. Побѣдоносцева. Дѣйствительность пока далеко отъ нихъ, и, вѣроятно, еще не скоро наступитъ то время, когда Законъ Божій въ школѣ будетъ не *учебномъ курсомъ*, а живымъ воздѣйствіемъ Церкви на воспріимчивыя ко всему доброму дѣтскія и юношескія души.

(«Екатериноб. Епарх. Вѣд.»).

Къ вопросу о пищѣ.

Пригодность той или иной пищи для организма разсматривалась учеными со стороны содержанія въ ней азотистыхъ и безазотистыхъ веществъ.

Достаточно было ученому произвести опытъ—какъ дѣйствуетъ въ колбочкѣ пищеварительный сокъ на пищу или опредѣлить процентное содержаніе бѣлковыхъ веществъ и углеводовъ, и пригодность пищи для организма считалась рѣшенной, но теперь происходитъ поворотъ во взглядѣ на этотъ вопросъ. Теперь отдается главная роль психическому отношенію индивидуума къ той или иной пищѣ. Именно—появилось ученіе о такъ называемомъ психическомъ пищевареніи, т. е. объ участіи и значеніи психическихъ вліяній въ пищеварительныхъ процессахъ усвоенія тѣхъ или иныхъ пищевыхъ веществъ.

Главную роль въ пищевареніи играетъ выдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, отсюда является вопросъ—какая пища болѣе способствуетъ выдѣленію соковъ? Странники новаго ученія говорятъ,—та, которая болѣе нравится. Такимъ образомъ недостаточно, какъ полагали раньше, ввести напимѣръ мясо, хотя бы даже легко варимое въ желудокъ,—чтобы вызвать обильно выдѣленіе желудочнаго сока, необходима кромѣ того наличность вкусоваго ощущенія, иначе можетъ не послѣдовать никакого выдѣленія сока, и мясо, не смотря на свою удобоваримость, можетъ оказаться совсѣмъ не перевареннымъ, а стало бытъ не пригоднымъ для питанія *). Отсюда само собой вытекаетъ вопросъ о пищевомъ режимѣ и о работоспособности организма въ зависимости отъ пищи.

Извѣстно, что чрезъ кровообращеніе производится обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Чѣмъ дѣятельнѣе и правильнѣе кровообращеніе, чѣмъ болѣе въ крови такъ называемаго рабочаго бѣлка, тѣмъ организмъ крѣпче, тѣмъ болѣе онъ

*) Умѣстно тутъ припомнить о режимѣ Данила и трехъ его друзей въ пещеру Вавилонскомъ,

способенъ противостоятъ вреднымъ микробамъ, простудѣ, усталости. Мясо, по мнѣнію ученыхъ, и производитъ эти желаемыя дѣйствія въ организмъ. Но по новѣйшимъ разслѣдованіямъ выяснилось, что пища, богатая бѣлками, при разложеніи ея въ организмъ, оказываетъ крайне угнетающее дѣйствіе на ткани организма и является въ отношеніи послѣднихъ нерѣдко весьма сильнымъ ядомъ, влияющимъ вредно на нормальный обмѣнъ веществъ и служащимъ въ частности причиной различнаго рода перерожденія тканей, болѣзненной тучности и т. п. Мясо же принадлежитъ къ тѣмъ богатымъ ницевымъ веществамъ, которыя даютъ наиболѣе вредныя, наиболѣе опасныя для организма продукты разложенія—именно—бѣлокъ мяса при разложеніи выдѣляетъ изъ себя такъ называемую мочевую кислоту. Эта кислота оказываетъ крайне подавляющее дѣйствіе на кровообращеніе, задерживая правильную циркуляцію послѣдней въ тканяхъ и тѣмъ лишая ихъ возможности надлежащаго обмѣна веществъ, т. е. понижаетъ жизнедѣятельность кѣловокъ организма; ихъ способность противодѣйствія вреднымъ влияніямъ падаетъ, что и обусловливаетъ собою цѣлый рядъ разнаго рода заболѣваній.

Мочевая кислота, какъ я сказалъ выше, задерживаетъ правильность кровообращенія и вслѣдствіе этого, хотя бы кровь и содержала достаточное количество бѣлка, этого питательнаго и силороднаго элемента, но ткани не могутъ непосредственно усвоить ихъ, вслѣдствіе чего они, продолжая работать, переполняются отжившими продуктами, которые недостаточно быстро уносятся; накопленіе же этихъ продуктовъ производитъ въ тѣлѣ явленіе, называемое по просту «усталость». Мясная пища, какъ обладающая бѣлками и другими элементами возбуждающаго свойства, хотя на взглядъ и кажется самой пригодной для поддержанія силъ, но вслѣдствіе скорого появленія въ ней разложенія бѣлковъ мочевой кислоты, производитъ болѣе скорый упадокъ силъ.

На ряду съ мясомъ такая пища, какъ молоко, сыръ хлѣбъ и вообще растительная пища, содержитъ въ себѣ бѣлокъ почти совершенно свободный отъ мочевой кислоты и потому, хотя бѣлокъ этой пищи и утилизируется медленнѣе, но усвоеніе его совершается правильнѣе и полнѣе, такъ какъ оно не тормозится дѣйствіемъ мочевой кислоты. Другими словами организмъ отъ

молочной и растительной пищи болѣе продолжительное время сохраняетъ свою работоспособность, чѣмъ отъ мясной. Вотъ почему, прибавлю отъ себя, въ святыхъ отцахъ насъ поражаетъ ихъ жизнерадостность, неутомимость, свѣтлость мысли, бодрость духа. (В. чт.)

Свящ. *Петръ Павскій.*

ОГЛАВЛЕНЕ. I. Религіозный индифферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія. II. Внутреннія нравственныя причины нашихъ бѣдствій. III. Волнующееся поколѣніе и наше поведеніе въ отношеніи къ нему. IV. Къ вопросу о пастырскомъ единеніи и взаимообоженіи. V. Приѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена Епископа Саратовскаго и Царицынскаго въ Свято-Троицкій (Пановскій) монастырь, посѣщеніе Потловской второклассной школы Вознесенскаго (Скрябинскаго) монастыря и сосѣднихъ храмовъ. VI. По поводу статьи—«къ родителямъ», помѣщенной въ № 17 «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за с. г. VII. А. П. Побѣдоносцева о религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи въ школахъ. VIII. Къ вопросу о пищѣ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **Гавріилъ Поповъ.**

Дозволено цензурою, г. Саратовъ 1905 года.

Цензоръ протоіерей **М. Соколовъ.**

САРАТОВЪ, ЭЛЕКТРО-ТИПОГРАФІЯ Ф. Х. ЛАЙВЕНДЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1896

Г О Д А .

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„Бр. В. и М. Рысины“

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ИКОНЪ И КІОТЪ

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Парча и всѣ церковныя предметы.

ИКОНОСТАСНАЯ И ИКОНО-ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКІЯ.

Бр. Рысины.

ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ

МАГАЗИНЫ

въ Саратовѣ

1. Московская улица, между Александровской и Вольской, домъ Худобина.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Пацкая улица, гостинный дворъ.

въ Бузулукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

— ИКОНЫ —

въ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ
принимаются заказы.

ПАРЧА, БАРХАТЬ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампады подсвѣч-
ники, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи, се-
ребряныя и мишурныя.

кресты **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержд.
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, про-
повѣдныя, житія святыхъ,
Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ И МНОГО
ДРУГИХЪ ТОВАРОВЪ.

САМОВАРЫ лучшихъ фаб-
рикъ никелированныя, том-
пакъ и обыкновенныя.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки
ЧАЙ кяхтинскій высшего достоинства, раз-
вѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ
собственной развѣсочной, подъ надзоромъ
чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, въ конкуренціи.

ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛ. ДОРОГЪ НЕМЕДЛЕННАЯ.

МАГАЗИНЪ

Г. М. КВАСНИКОВА

уголъ Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова (противъ
Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ: Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ, дароносицъ и проч.

АПЛИКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг. Плащаницъ, гробницъ, за-
престольныхъ крестовъ, иконъ въ серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ свят-
цевъ, на каждый мѣсяць, сборныхъ блюдовъ, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи
серебряной и мишурной.

**Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ и пелены
на аналогіи.**

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажъ значки для членовъ «Общества вспоможенія
недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи»: золотые—
30 руб., серебряные вызолоченные—15 руб.

№ 2343

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ, брилліантовыхъ
вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ, столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 26-й

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіяльных Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи и въ Саратовской Духовной Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ редакціи «Епархіяльных Вѣдомостей» съ платою по 15 коп. со строки. Отдѣльные номера продаются по 25 коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Религіозный индифферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія.

Въ жизни нашего христіанскаго общества мы встрѣчаемъ не мало при-
мѣровъ и случаевъ, свидѣтельствующихъ о совершенномъ разладѣ религіоз-
ной жизни съ религіознымъ знаніемъ. Религіозное знаніе, будь оно и науч-
ное, очень часто сопровождается у насъ равнодушіемъ, холодностію, даже
явнымъ небреженіемъ къ Христовой вѣрѣ,—небреженіемъ не меньшимъ,
чѣмъ оно проявилось въ преосвященникахъ и книжникахъ іудейскихъ къ
редившемуся Христу Господу. Люди, религіозно-образованные, но такимъ
образомъ относящіеся къ религіи,—эти люди, по выраженію св. Тихона За-
донскаго, въ сущности не знаютъ опытно (ибо не живутъ духовною цер-
ковною жизнью) самой азбуки христіанства, не имѣютъ глубокаго основа-
тельнаго понятія объ истинахъ христіанскихъ;—люди, которые пріобрѣли
однѣ лишь поверхностныя понятія,—люди съ одностороннимъ образованіемъ,
усвоющіе все по слуху. И вотъ такіе то люди дерзаютъ легкомысленно су-
дить о Богѣ, о церкви, о религіи, таинствахъ, о загробной жизни и нрав-
ственности, какъ будто о самыхъ обыкновенныхъ простыхъ житейскихъ ве-
щахъ и дѣлахъ! Не пріобрѣвъ истиннаго, основательнаго понятія о христі-
анской религіи и о религіи вообще, они не сознаютъ вполне того, что она

составляетъ насущную потребность духа нашего, что, какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и душа безъ вѣры мертва и безжизненна; не сознають того, что Христова вѣра составляетъ единственное, святое достояніе человѣка всѣхъ временъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія, отъ самаго просвѣщеннаго до самаго грубаго и невѣжественнаго дикаря, что она есть единственное успокоеніе нашего мятущагося духа среди житейскихъ бурь и тревогъ. Она открываетъ испытующему уму нашему тайны, непонятныя разуму человѣческому, соединяетъ съ Богомъ и составляетъ единственное спасеніе для человѣка на землѣ. И вдругъ лжемудрствующіе осмѣливаются дерзко отрицать ее. Даже «насъ увѣряють, что старой нашей вѣрѣ приходитъ конецъ, что ее смѣнитъ новая вѣра, которой заря, будто бы, занимается. Богъ дастъ, если это и случится, то еще не скоро,—и если случится, то лишь на время. Конечно, то будетъ время не просвѣщенія, а помраченія»¹⁾. Не имѣя истиннаго понятія о Богѣ, какъ о Высочайшемъ и Совершеннѣйшемъ Существовѣ, котораго никакой умъ человѣческій не въ состояніи постигнуть и Котораго никакіе великіе мудрецы древняго и новаго міра не въ состояніи были истолковать, Котораго даже Ангелы не въ состояніи постигнуть,— эти люди самонадѣянно сомнѣваются въ бытіи Божиѣмъ! Не напрасно св. царь и пророкъ Давидъ, размышляя о Богѣ вседержителѣ, сказалъ, что одинъ только безумный, да и то въ сердцѣ своемъ говоритъ *нѣсть Бога*, Безумцы эти позабыли и знать не хотятъ сколько св. Христова Церковь перенесла ужасныхъ смертельныхъ гоненій, борьбы, сколько пролила своей крови за Божественное ученіе, сколько явила исповѣдниковъ и мучениковъ, которые своими страданіями запечатлѣли св. православную вѣру и ея постановленія, сколько, наконецъ, разъ она сохраняла самую народность нашу отъ злыхъ и хищныхъ враговъ нашихъ. Сознательно или безсознательно отрицая все это, съ чѣмъ же, спрашивается, остаются? Съ своимъ черствымъ эгоизмомъ. Жить только для себя и въ себѣ, сомнѣваться и не имѣть убѣжденной вѣры во все Божественное и святое,—какая жалкая, пресмыкающаяся и неестественная жизнь! Причина такого явленія—въ духъ времени. Современный человѣкъ слишкомъ самонадѣянъ и гордъ; онъ считаетъ себя достаточно развитымъ, сильнымъ для того, чтобы исключительно собственными силами все постигать, узнавать, взвѣшивать и опредѣлять, а потому слѣпо отвергаетъ всякое посредство, хотя бы и Божественное. Гибель и мраченъ для человѣка этотъ духъ невѣрія. Неразборчивое внесеніе въ религіозную жизнь вмѣстѣ съ полезнымъ и вреднаго, вмѣстѣ съ сокровищами научнаго знанія и умственныхъ продуктовъ испорченной нравственности, колебля основы граж-

¹⁾ К. П. Побѣдоносцевъ Московскій сборникъ, 181 стр. изданіе 4-ое 1897 г.

дансаго и семейнаго быта, внушая неуваженіе, презрѣніе къ завѣтнымъ преданіямъ прошедшаго, не могло не произвести осязательныхъ результатовъ. Привязанность ко всему родному охладѣла, тогда какъ къ чужеземному сдѣлалась почти всеобщою. Религіозно-патріотическій индифферентизмъ сдѣлался явленіемъ самымъ обычнымъ. Нравственная и умственная распущенность принесли свои плоды: у насъ явились поборники социализма, коммунизма и нигилизма. «Пересморите всѣ журналы,—о чемъ только тамъ не пишутъ? Но повести рѣчь по-христіански никому нѣтъ охоты. Мудреное время!»¹⁾

У многихъ— правда— «запросы религіознаго духа играютъ доминирующую роль въ жизни, и религіозный элементъ налагаетъ отпечатокъ на всю ихъ дѣятельность; но удовлетвореніе этихъ запросовъ совершается внѣ церкви и помимо церкви. Лицами, принадлежащими къ этой категоріи, авторитетъ церкви ниспровергнуть, въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ разумъ вышель изъ послушанія вѣрѣ; связь съ Церковью съ ея вѣрованіями и установленіями и со всѣмъ вообще церковнымъ укладомъ жизни порвана безповоротно, и дерзко явилось самодовлѣющее и самообольщенное сектанство—мистическое и рационалистическое,—смотря по тому, какой элементъ положенъ въ его основу. Таково теченіе религіозной жизни у той части нашего простаго народа, у которой не погасло религіозное чувство и сознаніе необходимости религіознаго союза съ Верховнымъ Властелиномъ неба и земли.

У другихъ религізныя потребности сведены почти къ нулю и заглушены или исключительно тяжелыми заботами о хлѣбѣ насущномъ, или страстью къ наживѣ, къ обогащенію какими бы то ни было путями...

Индифферентизмъ и невѣріе среди простаго народа прикрываются иногда ханжествомъ, лицемѣріемъ и наружнымъ пустосвятствомъ, а иногда—не прикрываются никакъ и ничѣмъ »²⁾). А что сказать объ интеллигенціи? «Интеллигенція мало посѣщаетъ храмъ, или совсѣмъ его не посѣщаетъ, игнорируя церковь, какъ общество вѣрующихъ. Она находитъ, что въ церкви ей дѣлать нечего, что Церковь—установленіе отсталое, что она даже служитъ тормазомъ къ развитію народа и его образованію. И эта часть интеллигенціи, тамъ, гдѣ можетъ, старается внушить эти идеи и отношеніе къ Церкви простому народу, колебля въ немъ вѣру вообще, подрывая довѣріе къ Церкви и даже христіанскому вѣроученію, охраняемому Церковью. Найдется въ наше время немало людей, особенно изъ молодежи, которые видѣли *заслугу* въ томъ, что воздвигли гоненіе противъ вѣры и Церкви, увлекая за собой меньшую братію, маловѣрныхъ и слабодушныхъ »³⁾). «Гоненія на дѣла вѣ-

1) Епископъ Теофанъ. Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ 349 стр. Изданіе 3-е.

2) Миссіонерское обозрѣніе, 5—6 стр. №1 1904 г.

3) Дм. Бодиско. Миссіонерское обозрѣніе, 611—12 стр. Октябрь. кн. 1-я 1904 г.

ры—въ православномъ царствѣ!!»—восклицаетъ святитель Теофанъ,—«Удивительно, однакоже это такъ есть. Кто-то гонитъ ихъ и преслѣдуетъ повсюду, хотя и не можетъ указать никто опредѣлительно самаго гонителя... Гонитель невидимъ; но гоненіе видимо и всеми испытывается. Кто же сей невидимый? Это духъ міра, наводящій на всехъ тайный страхъ. Князь міра грозитъ всякому, кто бы дерзнулъ явиться въ его области не съ его дѣлами. И вотъ все по магическому слову: что скажутъ,—не зная, кто и что скажетъ,—боятся открыто обнаруживать въ дѣлахъ святую вѣру свою¹⁾.» Вотъ какія скорбныя и погибельныя слѣдствія современнаго религіознаго индифферентизма. «Конечно, на меня посыплются за эти строки самыя рѣзкія порицанія... Но кто-нибудь долженъ же открыть глаза безпечнымъ и ослѣпленнымъ людямъ, идущимъ къ гибели и влекущимъ за собою цѣлый великій народъ. Я старикъ, говоритъ святитель Амвросій, свыше осмидесяти лѣтъ, продолжаю жить, въ 5-мъ царствованіи и почитаю грѣхомъ умереть, не высказавши горькой правды моему Отечеству. Я видѣлъ своими глазами все реформы прошедшаго столѣтія, благопріятныя и неудачныя въ области просвѣщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій; видѣлъ быструю перемѣну въ народныхъ нравахъ и удивлялся, какъ это наши мыслящіе люди не замѣчаютъ ниспаденія нашего народа съ той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Пусть меня порицаютъ за мои смѣлыя и жесткія рѣчи. Мои слова находятъ оправданіе въ современныхъ событіяхъ и неоспоримыхъ фактахъ.²⁾»

Нынѣ намъ необходимо сокрушенное и слезное покаяніе, съ пламеннымъ волевымъ обращеніемъ ко Господу Богу, Его Пречистой Матери Приснодѣвѣ Маріи и св. угодникамъ Божиимъ, дабы мы, грѣшныя и распутныя, блудныя, возвратились къ *старой* спасительной вѣрѣ отцевъ нашихъ,—къ вѣрѣ, которая укрѣпила, воспитала и возвеличила св. Русь Православную и ея Вѣнценосныхъ Самодержавныхъ и единодержавныхъ Царей Государей нашихъ. Въ этомъ—настоящая жизнь и спасеніе великаго нашего дорогого Отечества. Посему намъ православнымъ русскимъ людямъ нужно воспрянуть отъ сна, объединиться и самоотвержено стать на защиту древле исконнаго святаго Православія и Самодержавія. «Что для насъ нужно въ настоящее время, какъ не то, чтобы Государь нашъ обратилъ милостивый взоръ на современное положеніе нашей церкви болѣе бѣдственное, чѣмъ какое испытывала дре-

1) Слова на Господскіе... дни. 267—8 с. Изданіе 2-е 1899 г.

2) Полное собраніе проповѣдей Амвросія Архіепископа Харьковскаго V т. 348—9 стр. 1903 г.

вня церковь во времена гоненій Нероновъ, Декіевъ и Діоклитіановъ? Тогда враги церкви влекли членовъ ея на страданія, мученія и смертныя казни и, не побѣждая ихъ мужества и терпѣнія, давали всему міру свидѣтельство Божественной силы христіанства, а самимъ страдальцамъ уготовляли мученическіе вѣнцы. А сама цѣрковь укрывалась въ гѣсахъ, катакомбахъ, сплотнялась, сосредоточивалась и оставалась внутренно въ вѣрѣ и добродѣтели неприкосновеннаго и цѣльнаго. Нынѣ же лжеучители врываются, въ самое сердце Церкви, растлѣвая умы членовъ ея, развращая сердца и ослабляя силы нравственныя. Итакъ, будемъ молить Господа, да направитъ самодержавную, богоподобную власть Царя нашего, какъ *дыханіе бурное*, на усмиреніе и развѣяніе лжеучителей, распространяющихъ хуленія и клеветы на Церковь Божию; *ихъ же подобаетъ*, по слову Апостола Павла, *уста заграждати* (Тит, 1, 11). Таинственная молитва проситъ Господа возлагать въ сердце Царя и о *людехъ Божиихъ*, т. е. защитѣ мирныхъ и честныхъ гражданъ отъ развращенныхъ и преступныхъ людей, расхищающихъ достояніе ихъ, да молясь за Царя всѣ мы *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестии и чистотѣ* (1 Тим. 11, 2),»¹⁾«

Студ. Кіевск. Духов. Академіи Іеродіаконъ Веніаминъ.

II.

Внутреннія нравственныя причины нашихъ бѣдствій. *)

...Дѣла наши и беззаконія наши не восходятъ-ли къ небу, какъ вредныя испаренія, уготовляющія намъ тучу бѣдъ? Не ими ли мы свели на себя гнѣвъ Божій и воздвигли ярость Его, отворачивъ отъ себя великую милость Его?

Намъ ввѣрено драгоценное сокровище святой чистой вѣры православной, для нашего спасенія на храненіе ея для блага другихъ народовъ. Но цѣнимъ ли, бережемъ ли мы это неопѣненное сокровище, намъ Богомъ врученное? Увы! Унижена, попрапа среди насъ святыня вѣры, насъ спасающей. Часть народа нашего изъ среды,—присвоившей себѣ преимущественное названіе части разумной и возвышающей себя надъ кореннымъ слоємъ народа,—совершенно отшатнулась отъ вѣры и Церкви и руководится, вмѣсто ученія Божія, воззрѣніями языческими. Явился среди насъ чловѣкъ противленія, ниспровергшіи все Евангеліе, и его нечестіемъ увлекались многіе, считающіе

1) Амврасій, Архіепископъ Харьковскій. Полное собраніе проповѣдей. >V т 353 стр., 1903 глѣб.

*) Изъ Слова на пасхію проф. Пѣвничаго.

себя разумными руководителями общества, оставивъ *здравыя словеса Господа нашего Иисуса Христа и ученіе, еже по благовѣрїю* (1 Тимѳ. VI, 3). Оставили братья наши Господа и Спасителя нашего, забыли тѣ завѣты, какіе вручало имъ святая Церковь, воспринимая ихъ въ число своихъ членовъ отъ купели крещенія, и Господь воззрѣлъ на насъ окомъ гнѣва Своего. Поревновали мы языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ, и Господь воздвигъ намъ мстителя въ языческомъ народѣ, который является орудіемъ для вразумленія насъ. Доблестныя сыны нашего отечества готовы оказывать чудеса храбрости, кровію своею защищая честь своей родины, но Господь, изъ-за беззаконій людей, не благословляетъ успѣхомъ нашего оружія.

Вы скажете, что такихъ, измѣняющихъ вѣрѣ отцовъ своихъ, не такъ много въ многомилліонной массѣ нашего народа. Желали бы, очень желали бы мы умалить число ихъ. Но Господь посылаетъ бѣдствія на цѣлый народъ и за беззаконія немногихъ сыновъ его. При Иисусѣ Навинѣ учинилъ святотатство одинъ Ахаръ, взявъ и утаивъ отъ заклятаго Богомъ. А гнѣвъ Божій возгорѣлся на всѣхъ сыновъ Израіля, и они, прежде побѣдоносные надъ хананеями, не могли устоять предъ врагами своими и обратили тылъ имъ. Не буду болѣе съ вами (сказалъ имъ Господь), если не истребите изъ среды вашей заклятаго (Ис. Нав. VII, 1, 12). Блудодѣйствовали съ мадіанитяною, вопреки явному запрещенію Господа, нѣкто Замврій, а понесъ пораженіе за его преступленіе весь Израиль, и умершихъ въ немъ отъ пораженія было двадцать четыре тысячи (Чис. XXV, 1. 6. 9. 14.)

Мы не такіе (подумають, можетъ быть, многіе изъ васъ). Мы свято держимъ и хранимъ вѣру, ходимъ въ храмъ Божій, принимаемъ участіе въ общественной молитвѣ. Утѣшительно это для материнской любви Церкви, заботящейся о нашемъ спасеніи. Но тверды ли мы въ своихъ добрыхъ навыкахъ? Оправдываемъ ли вѣру свою своими дѣлами? Нѣтъ ли и за нами такой вины, которая можетъ навлекать на насъ гнѣвъ Божій? Къ вамъ, къ вашей совѣсти обращаюсь я: дадите ли вы на такіе вопросы отвѣтъ, вполне оправдывающій васъ? Вотъ льется кровь братьевъ нашихъ: страдаютъ избранные наши, много слезъ и горя кругомъ. А мы... мы по-прежнему, даже болѣе прежняго, предаемся удовольствіямъ. Для насъ открыты и нами наполнены мѣста увеселеній, часто соблазнительныхъ. Общедоступными цѣнами увлекають на эти увеселенія и недостаточный классъ жителей. Наступили дни поста и покоянія. И въ обыкновенное время въ эти дни святая Церковь зоветъ всѣхъ къ усиленной молитвѣ, къ воздержанію во всемъ и убѣждаетъ насъ принести плоды покоянія. А въ нынѣшнее грозное время, когда надъ нашими словами раздастся громъ гнѣва Божія, этотъ зовъ особенно долженъ

быть слышанъ нами. Не время веселиться, когда широкою струею льется дорогая кровь и издали несутся стоны.

Время намъ отъ сна востати и пробудиться отъ своей безпечности. Время подумать о своемъ исправленіи объ оправданіи предъ Богомъ, о чемъ за житейскою суетою забываемъ мы. Господь вразумляетъ насъ не словомъ, а дѣломъ, тяжкими ударами, которымъ подвергаются многіе изъ близкихъ нашихъ. Мы какъ будто не слышимъ этого вразумленія, и не отъликаемся на грозной зовъ Божій, обращенный къ намъ. Правда, мы не подвергаемся непосредственно ударамъ бича Божія, и видимъ только дымъ гнѣва Божія, громъ, котораго раздается въ странѣ далекой, но не огонь попадающей и истребляющей. Но этотъ грозный громъ, отъ котораго падаютъ близкіе наши, связанные съ нами многими узами, уже болѣе года потрясаетъ слухъ нашъ,—потрясаетъ слухъ, но потрясаетъ ли души наши и возбуждаетъ ли ихъ къ бодрствованію надъ собою? Если мы не исправимся, не обратимся къ Богу, подобно ниневитянамъ, угрожаемымъ гнѣвомъ Божиимъ, то прямо надъ нашими головами можетъ воспламениться огонь отъ лица Божія, и буря можетъ смести насъ. Господь благъ и милостивъ, но милость Его на мѣригѣхъ, и Онъ отнимаетъ ее отъ пренебрегающихъ завітами Его. Того ли хотимъ мы въ своей безпечности о своемъ самоисправленіи?

Смотрите: къ одному удару, отъ котораго, какъ видно, мало вразумляемся мы, присоединяется другое бѣдствіе, прямо поражающее въ сердце мать нашу—родину и всѣхъ насъ близко касающееся. Народу Израильскому сказано было: за пренебреженіе святыми завітами Божиими *поразитъ тя Господь неистовствомъ и слѣпотою и изступленіемъ ума. И будеши въ изданіе и въ притчу и въ повѣсть во всѣхъ языцѣхъ* (Втор. XXVIII, 28. 37). Не сбывается ли надъ нами эта гроза Божія? Развѣ не неистовство—тѣ шумныя сборища и уличныя буйства людей, оставившихъ свой обычный трудъ, какими въ недавное время была оскорблена, опечалена и унижена наша дорогая и славная, а нынѣ несчастная, родина? Какая-то темная, злобная сила, вырвавшись изъ сокровенныхъ адскихъ логовищъ, увлекла и возмутила трудящійся народъ и ураганомъ пронеслась по землѣ русской, неся всюду опустошеніе и причиняя горе, какъ участникамъ возмущенія, такъ и прочимъ мирнымъ гражданамъ, мимо которыхъ пронесся этотъ ураганъ. Не въ изступленіе ли ума впадаютъ, или по крайней мѣрѣ, на добрый ли путь, оправдываемый здравою мыслію и доброю совѣстію, вступаютъ тѣ, которые во дни горя и скорбей устрояютъ веселыя пиршества и собранія, и на нихъ, среди возліяній, произносятъ дерзновенныя рѣчи, въ которыхъ больше темной страсти, чѣмъ обдуманнаго дѣла, и эти рѣчи стараются разглашать во всеуслы-

паніе всѣхъ? Неудержимымъ потокомъ тамъ и сямъ льются слова нареканій, брани и угрозъ. Противъ кого же направляютъ свои стрѣлы приведенные въ неискусенъ умъ творити неподобная? Прямо направляютъ они свои стрѣлы противъ груди своей матери,—своей родины, противъ тѣхъ, кто охраняетъ наше благо и нашъ покой. Не обратились ли мы чрезъ это въ гаданіе и притчу и въ обидную для насъ повѣсть у всѣхъ народовъ?

Тяжелое положеніе нашего отечества должно бы побуждать насъ тѣсно сплотиться въ единеніи духа подъ покровомъ единогодержавнаго Отца отечества, съ самоотверженіемъ нести жертвы на его защиту и съ возможнымъ усердіемъ выполнять каждому свое дѣло, порученное ему его положеніемъ въ обществѣ, но что мы видимъ? Гдѣ это желанное, такъ необходимое для насъ, единеніе, которому могъ бы научить насъ врагъ нашъ, съ которымъ мы боремся? Какія распри и раздоры кругомъ насъ между наиболее видными представителями нашего общества! Гдѣ же желанная преданность своему дѣлу, безъ которой невозможно преуспѣяніе общества?

Съ свѣтлыми надеждами мы хотѣли бы смотрѣть на цвѣтущую молодость, которой предлежитъ будущее строеніе нашей жизни. Для нея открыты широкія двери устроенныхъ для нея храмовъ науки, въ которыхъ они должны готовиться къ успѣшному и добросовѣстному исполненію ожидающаго ея служенія. Но когда мы видимъ и слышимъ, что дѣлается вокругъ насъ,—охлаждаются, падаютъ надежды наши. Не на научный трудъ, не на приготовленіе къ будущему служенію тратится энергія юныхъ лѣтраслей нашихъ, а на дѣятельность, имъ несподручную, даже прямо преступную. Не учась, они хотятъ быть учителями; не установивъ твердаго порядка жизни для себя самихъ, не имѣя никакого опыта, они насильно хотятъ ломать утвержденный строй общественной жизни, всю полноту котораго они цѣнятъ не въ состояніи. Придетъ чередъ твой, дорогая молодежь. Тогда по долгу ты будешь вершить дѣла, тебѣ порученыя. Зачѣмъ преждевременно выступать тамъ, гдѣ требуется крѣпкая и зрѣлая сила мужей, умудренныхъ опытомъ? Хорошъ и цѣненъ плодъ вполне созрѣвшій. Но если сорвать съ дерева зародокъ плода во время цвѣтенія, его нужно бросить, какъ вещь мало годную. Не такова ли ты, молодость, когда, не созрѣвши, въ періодъ своего цвѣтенія, срываешься со своего мѣста и бросаешься на дѣла, тебѣ чуждыя, напрасно истощающія и подрывающія твои силы!

Не вѣсть отрадою и изъ круговъ, болѣе зрѣлыхъ. Тамъ и сямъ стремятся дѣлать не то, что поручено закономъ или призваніемъ тѣхъ или другихъ членовъ общества, а что подсказывается произволомъ возбужденной страсти, и можно ли ожидать какого либо успѣха отъ такого безпорядка? Вотъ кругъ лю-

дей, посвятившихъ себя защитѣ законности. Отъ нихъ ли не ожидать преданности долгу и охраненія закона? А они, или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, идутъ къ законности путемъ беззаконія и являются во главѣ людей, стремящихся попирать освященные закономъ устои жизни. Тамъ волнуются и оставляютъ свои дѣла люди, облеченные довѣріемъ правительства и щедро оплачиваемые имъ, и они не стѣсняются возбуждать непріязнь къ тѣмъ, отъ кого получаютъ свое содержаніе, и, къ горькому сожалѣнію благонастроеннаго общества, встрѣчаются такіе между людьми разума, поставленными въ руководители юношества.

Но довольно. Всѣ перемѣнились у насъ, и извратился установленный Богомъ порядокъ жизни. Горько вспоминать о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, налагающихъ темное пятно на современное расшатанное поколѣніе наше. Строгий судъ произнесутъ о насъ потомки наши, которымъ придется залѣчивать тѣ раны, какія мы наносимъ своей родинѣ, неразумно бичуя ее. Господь сотворилъ насъ великими, а мы или наши братья, поднимающіе крамолы, употребляемъ усилія къ умаленію, униженію своей родины. Тяжелые раны наносить нашему отечеству внѣшній врагъ. Но отъ его оружія обиваются листья и вѣтви многовѣтвистаго дерева. А дѣти родной земли, возбуждаемые какою-то темною силою, хотятъ подрывать корни ея и тѣмъ наносить ей болѣе вредъ, чѣмъ какой можетъ нанести внѣшній сильный врагъ. Плачетъ и стонетъ мать наша родина, насъ возлюбившая, оскорбляемая не чужими только, но и своими. Кровию сыновъ своихъ, слезами и стономъ множества вдовъ и сиротъ она молить и заклинаетъ мутящихъ покой ея: чада моя возлюбленная! Оставьте, сдержите свои строитивые порывы, не надрывайте сердце матери рѣзкимъ и грубымъ обращеніемъ къ ней и не увеличивайте ее печали ударами, ей наносимыми въ то время, когда она вынуждена бороться съ сильнымъ, коварнымъ и жестокимъ врагомъ. Вы скажете, что вы желаете лучшаго устроенія своего отечества. Но вопросы о лучшемъ устроеніи порядка жизни могутъ быть обсуждаемы только въ спокойное время. Развѣ можно, при шумѣ страстей, влекущихъ къ нестроенію, надѣяться на благопріятное рѣшеніе вопросовъ великой важности?

Что же дѣлать намъ въ такое тяжелое время? *Обратитесь ко мнѣ, говоритъ Господь Вседержитель, и Азъ обращуся къ вамъ. Обратитесь ко мнѣ и спасетесь и избавлю васъ отъ золъ и поношеній вашихъ* (Малах. III, 7, Псал. XLV, 22). Вы скажете: какъ обратиться намъ? Отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ, прибѣгнемъ къ покаянію, прольемъ слезы, усугубимъ моленія къ милосердному Богу, станемъ вразумлять безчинствующихъ среди насъ, возмущающихъ покой нашъ и сбьющихъ раздоръ въ кругу братій нашихъ. Вспомнимъ

ниневитянъ, вспомнимъ древнихъ израильтянъ; они во дни угрожающихъ напастей со слезами обращались къ Богу, и Господь претворялъ гнѣвъ Свой на милость, и посылалъ имъ избавленіе отъ золь ихъ обышедшихъ. Братіе! Пощадимъ себя, пощадимъ братьевъ и дѣтей нашихъ. Виною бѣдствій, обрушившихся на насъ,—наше неисправленіе, наша жестоковѣйность, наша холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, наше забвеніе заветовъ Божіихъ и пренебрежніе Его спасительными заповѣдями. Долготерпѣливый и многомилостивый Господь не для того наказываетъ насъ, что-бы погубить насъ, а для того, чтобы вразумить и направить насъ на путь спасенія, и если мы будемъ слѣдовать Его волѣ, Онъ отниметь отъ насъ чашу горести и утѣшить насъ всякимъ утѣшеніемъ, ниспославъ намъ великія милости отъ щедротъ Своихъ.

(В. Чт.).

Волнующееся поколѣніе и наше поведеніе въ отношеніи къ нему. ¹⁾

Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хотите ли не бояться власти? Благое твори и имѣти будещи похвалу отъ него (Римл. 13, 3).

Смыслъ этихъ словъ таковъ: начальствующіе страшны не тѣмъ, кто творитъ добрыя дѣла, но страшны для дѣлающихъ злое. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, подчиняйся закону, и не только не потерпишь какой либо непріятности отъ власти, но получишь похвалу отъ нея.

Не того желаетъ нѣкая часть нашего общества: не къ тому направляются мысли молодого поколѣнія нашего времени. Говоря о молодомъ поколѣніи, разумѣемъ ту молодость, которая кипитъ страстями, шумитъ, бурлитъ, какъ водонадъ, катится бурной волной, грозя смыть, разрушить все попадающее ей на пути—все могущее остановить ее.

Эта волнующаяся часть общества, эта волнуемая молодость хотятъ, чтобы устранено было все то, что можетъ препятствовать ихъ разрушительному стремленію, ихъ порывамъ куда-то впередъ къ какому-то приволью; они хотятъ, чтобы для нихъ перестала существовать власть, сдерживающая и обуздывающая; чтобы существующая власть была какъ-бы не существующею. Эта молодость хочетъ свободы. Она желаетъ свободы мысли, хотя-бы то самой неразумной и, какъ мечты, не сбыточной; свободы чувства, хотя бы-то самого низменнаго, свободы дѣйствій хотя бы то разнузданныхъ, разрушительныхъ, гибельныхъ для нея же самой и для окружающихъ ее.

¹⁾ Слово прѣосвящ. Макарія, еп. Толскаго,

Этотъ мятущийся родъ людей хочетъ таковой свободы дѣйствию только для себя, а не для другихъ. Кто не раздѣляетъ убѣжденій ихъ, тѣхъ они готовы принудить къ единомыслию съ собою путемъ насилія. Кто препятствуетъ имъ приводить въ исполненіе ихъ злыя намѣренія, противъ тѣхъ они готовы измышлять коварные и разрушительные замыслы.

Въ своихъ замыслахъ и затѣяхъ доходя до потери здравомыслія, они свое неразуміе признаютъ высшимъ разумѣніемъ. Разубѣдить ихъ столь же трудно, сколько трудно убѣдить безумнаго, что онъ безумствуетъ.

Какія послѣдствія неразумныхъ замысловъ и начинаній этихъ достойныхъ сожалѣнія людей, несомнѣнно имѣющихъ за собою болѣе опытныхъ и коварныхъ руководителей?—Послѣдствія очень печальныя.

Прежде всего, это поведеніе такого рода людей губительно для нихъ самихъ, ибо оно преступно; а преступленіе ведетъ къ наказанію преступника; оно вредно для общества, ибо приноситъ много безпокойства мирнымъ гражданамъ, вслѣдствіе чего преступники бывають лишаемы свободы или поставляются подъ особенный надзоръ. Такимъ образомъ преступленіе ложится тяготою на все общество, среди котораго оно появляется.

Поведеніе такого рода людей заразительно дѣйствуетъ и на здоровыхъ членовъ общества, особенно на молодое поколѣніе.

Не въ этомъ-ли заключается причина тѣхъ волненій, какія такъ часто стали повторяться то среди учащейся молодежи нашихъ городовъ, то среди чернорабочихъ, также не зрѣлыхъ, если не всегда возрастомъ, то своимъ разумомъ.

Такого рода волненія хотя существеннаго вреда государству и не приносятъ, такъ какъ имѣютъ пока мѣстное значеніе, но по характеру и послѣдствіямъ своимъ они справедливо могутъ быть уподобляемы той злокачественной болѣзни, которая именуется ракомъ и которая, появляясь на здоровомъ организмѣ сперва въ маломъ видѣ, имѣетъ свойство распространяться на ближнія здоровыя части его. Если не будетъ обращено своевременно на нее вниманіе, если зараженное мѣсто не будетъ удалено изъ организма посредствомъ такъ называемой операціи, то, постепенно увеличиваясь и заражая ближайшія части организма, эта болѣзнь можетъ перейти на благороднѣйшіе и важнѣйшіе органы тѣла; а это приведетъ къ разрушенію всего организма. Да сохранить Господь отъ такового послѣдствія наше общественное тѣло, нашъ государственный организмъ.

Что же дѣлать?—Нужно бороться съ этой нравственной болѣзнію общества. Но что же можетъ сдѣлать каждый изъ насъ?—Каждый долженъ дѣлать то, что велитъ ему долгъ и совѣсть. Если-бы мы пожелаали вести се-

бя въ отношеніи къ волнующемуся поколѣнію, какъ христіане, руководясь совѣтами, данными богоносными и богодухновенными нашими наставниками, а паче всего—ученіемъ нашего Божественнаго Наставника, то вотъ смыслъ преподаннаго ими ученія о томъ, какъ должно вести себя въ отношеніи къ разномыслящимъ.

Не нужно имѣть съ провозвѣстниками и послѣдователями лживыхъ учений такого общенія, изъ котораго они могли бы заключить о нашемъ сочувствіи къ нимъ. *Оставьте ихъ*, говоритъ Господь ученикамъ о заблуждавшихъ умомъ и сердцемъ книжникахъ и фарисеяхъ: *оставьте ихъ: они возжди слѣпыя слѣпыхъ: а если слѣпой ведетъ слѣпца, то упадутъ оба въ яму* (Мѡ. 15, 14).

Святые Апостолы даютъ совѣтъ христіанамъ не имѣть никакого общенія съ тѣми, кто, именуясь братомъ, остается нераскаяннымъ грѣшникомъ (1 Коринѡ. 5, 11). *Извержите развращеннаго изъ среды васъ*, говорятъ они (5, 13).

Не потому ли среди нашего общества зло разрастается, захватывая болѣе и болѣе здоровыя мѣста общественнаго организма, развращая болѣе и болѣе молодое поколѣніе, что мы относимся къ развратителямъ очень снисходительно; входимъ въ общеніе съ ними, подаемъ имъ руку дружбы, ласково привѣтствуемъ ихъ, иногда встрѣчая на нашъ привѣтъ ихъ угрюмый видъ, нарушеніе въ отношеніи къ намъ даже простого закона приличія; мы раздѣляемъ съ ними нашъ хлѣбъ-соль, устраиваемъ ради ихъ разнаго рода развлеченія; мы принимаемъ ихъ въ наши общественныя собранія, а они здѣсь же поднимаютъ знамя недовольства существующимъ порядкомъ, оскорбляя этимъ всѣхъ людей порядка и законности; возвышаютъ вопли порицанія того, что для насъ священно и чего не должны даже слышать ни мы, ни дѣти наши, здѣсь около насъ находящіяся.

Не служить ли такое поведение наше въ отношеніи къ современной намъ мятущейся молодежи, поощреніемъ для нея къ большей смѣлости, а для людей порядка, преданныхъ церкви и государству—соблазномъ и поводомъ къ справедливому ропоту къ всѣмъ, кто своимъ молчаніемъ или признаками нѣкоего вниманія входитъ какъ бы въ нѣкоторое общеніе или соприкосновеніе къ этому роду людей, и въ то же время даетъ поводъ простымъ душамъ порицать все то, что составляетъ принадлежность такъ называемаго образованнаго слоя общества.

Но, предлагая совѣтъ не входить въ общеніе съ тѣми, кто не хочетъ мыслить, какъ мыслимъ мы, какъ мыслить коренной русскій народъ, не являемся-ли мы—проповѣдники Евангельскаго мира—въ то же время и пропо-

вѣдниками вражды, которая ведетъ къ раздѣленію, а раздѣленіе къ разрушенію? Такимъ образомъ, мы сами не являемся-ли виновниками разстройства и разрушенія?

Отнюдь нѣтъ. Если свѣтъ можно назвать врагомъ тьмы, если добро есть отрицаніе зла, то и разрывъ общенія людей порядка съ друзьями безпорядка можно, пожалуй, назвать и враждой...

Но такая вражда была-бы лучше дружбы, подобно тому, какъ и дружба иногда бываетъ хуже вражды.

Не вражду мы проповѣдуемъ; но совѣтъ даемъ, по нашему крайнему разумѣнію, какъ спасти погибающихъ, вразумлять неразумныхъ. Если враждующіе противъ существующаго порядка желаютъ находиться въ общеніи съ людьми порядка, именоваться ихъ братьями и согражданами, то они не должны вносить въ среду ихъ, въ среду народной семьи, своего разномыслія.

Кто желаетъ держаться особыхъ взглядовъ въ отношеніи къ тому, что составляетъ основу нашей государственной жизни; кто не желаетъ стоять подъ знаменемъ православія, самодержавія и русской народности, тотъ не имѣетъ права именоваться русскимъ; онъ не братъ, не соотечественникъ русскихъ людей; онъ—иноземецъ, только говорящій по русски и живущій на русской землѣ. Не нравится ему порядокъ нашей русской страны, пусть идетъ туда, гдѣ ему нравится.

Не русекій душой, онъ никогда не будетъ своимъ для истинно русскихъ людей. Кто дружится со врагомъ семьи, тотъ и самъ врагъ семьи; кто подаетъ руку дружбы посетелю смуты—семейной, общественной или государственной, тотъ и пособникъ смуты. Это такія простыя истины, которыя не нуждаются въ доказательствахъ.

Но предлагаемый нами совѣтъ можетъ служить дѣйствительною мѣрою только въ отношеніи къ распространителямъ зла. Онъ заключаетъ въ себѣ временную мѣру, могущую только отчасти ослабить зло, не дать ему сильно обнаружить себя. Но онъ не исторгнетъ зла въ самомъ корнѣ его, и не предупредитъ возникновенія зла. Можно разномыслящихъ заставить молчать, скрывать свое разномысліе; но невозможно этой мѣрой устранить зло оттуда, гдѣ находятся корни его—въ умѣ и сердцѣ разномыслящихъ. Но кто способенъ проникнуть въ эти тайники существа человѣческаго? Кто способенъ дать надлежащее направленіе мыслямъ, склонностямъ и волѣ человѣка? Все это составляетъ высшую область человѣческаго существа—область духа. А это такая область, въ которую можетъ проникнуть только высшій, Божественный Духъ, дѣйствующій на духъ человѣка, какъ спасительная благо-

дать. Но чтобы эта благодать начала дѣйствовать въ человѣкѣ, нужно поставить его подъ вліяніе этой благодати и чтобы человѣкъ добровольно подчинился дѣйствию ея.

А этого можно достигнуть только посредствомъ воспитанія. Итакъ дѣло кореннаго исправленія человѣка, дѣло прекращенія распространяемыхъ смутныхъ настроеній сводится къ дѣлу воспитанія. Оно должно начаться въ семьѣ съ самаго младенчества; продолжаться въ дѣтствѣ, сопровождать юность. Притомъ, не всякое воспитаніе заключаетъ въ себѣ силу направить сердце и волю къ добру; а только христіанское воспитаніе, подъ осѣненіемъ благодати, подаваемой чрезъ святыя таинства. Это воспитаніе, начинаемое въ семьѣ, должно перейти въ школу; перешедшее въ начальную школу, оно должно продолжиться въ средней и не должно оставлять высшую школу.

Говорить обстоятельно о тѣхъ способахъ воспитанія, которые должны быть употребляемы въ семьѣ и школѣ—низшей и высшей не входитъ въ задачу настоящаго нашего слова. Мы ограничимся изложеніемъ только самаго главнаго, составляющаго сущность истиннаго, благотворнаго воспитанія.

Мудрецъ Израильскій выразилъ сущность этого воспитанія въ слѣдующемъ изрѣченіи: *«Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человека»* (Екл. 12, 13). Такимъ образомъ, въ основу воспитанія долженъ быть положенъ страхъ Божій и храненіе заповѣдей Его. Какихъ заповѣдей? Прежде всего заповѣдей десятословія, сокращенныхъ въ двѣ Евангельскія заповѣди о любви къ Богу и любви къ ближнему.

Кто Бога боится, тотъ будетъ и грѣха беречься. Кто Бога боится, тотъ будетъ и родителей чтить. Кто Бога боится тотъ будетъ и царя чтить, и властямъ повиноваться, какъ отъ Бога поставленнымъ.

Заключимъ наше слово изрѣченіями мудрыхъ и богодухновенныхъ учителей: *«Бойся, сынъ мой, Господа и царя, и съ мятежниками не сообщайся»* (Притч. 24, 21). Ибо что общаго у свѣта со тьмой? какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 15), между сынами свѣта и исчадіями ада?—Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро: ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ» (Римл. 13, 3).

(В. Чт.).

III.

Къ вопросу о пастырскомъ единеніи и взаимообщеніи.

I.

Если когда, то именно нынѣ, при измѣнившемся у насъ положеніи православія среди иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, нашему православному приходскому духовенству необходимо озаботиться развитіемъ въ своей средѣ наивозможно болѣе тѣснаго взаимообщенія, сплоченности, солидарности и единства. Опытъ жизни учитъ, что чѣмъ труднее дѣло для исполненія, важнѣе по результатамъ и выше по идейному значенію, тѣмъ болѣе требуется оно отъ людей напряженія силъ, дружной работы, вдумчивости и всесторонняго обсужденія. Но что можетъ быть труднѣе, святѣе, выше и плодотворнѣе нашего пастырскаго дѣла—осуществленія царства Божія среди людей? И это—во всякое время; а тѣмъ болѣе въ настоящее, когда отвѣтственность за цѣлость и полноту,—«исполненіе»,—церкви Христовой, за ея духовный ростъ и преспѣваніе всецѣло возлагается на стражей дома Божія, долженствующихъ предостерегать словесное стадо отъ свободнаго и легкаго выхода изъ ограды церкви. Ясно,—теперь стражамъ дома Божія, приходскимъ пастырямъ православной русской церкви, предстоитъ великое, отвѣтственное и святѣйшее дѣло, для котораго потребуется единодушное, дружное, общее напряженіе силъ, строгая цѣлесобразность, полная одуманность и солидарность въ направленіи ихъ дѣятельности. Только при этихъ условіяхъ они могутъ остаться на высотѣ своего призванія и оправдать довѣріе и надежды, возлагаемыя на нихъ правительствомъ и обществомъ. Но что же мы видимъ въ дѣйствительности: имѣются ли въ наличіи у насъ, духовенства, отмѣченныя благопріятныя условія для открывающейся предъ нами широкой, напряженной и живой, плодотворной работы при новыхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ современной русской жизнію?—Нѣтъ, отвѣтитъ каждый изъ насъ, знакомый съ внутренней стороной и общимъ укладомъ жизни приходскаго духовенства, а если гдѣ они и проглядываютъ, то лишь въ зачаточномъ, поверхностномъ состояніи. При кажущейся сплоченности, внѣшней замкнутости и изолированности отъ другихъ сословій нашего духовенства, являющаго какъ бы особое сословіе, такое утвержденіе можетъ показаться страннымъ, но это такъ въ дѣйствительности. Духовнаго, внутренняго единенія, сознанія общности высшихъ жизненныхъ задачъ и цѣлей и братскаго общенія на этой именно почвѣ у насъ замѣчается меньше даже, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ и общественныхъ группахъ. Правда, есть у насъ какъ будто способы и сред-

ства, и опредѣленныя формы для взаимообщенія и единенія, но всѣ они отличаются или формальнымъ, чисто-внѣшнимъ, или житейски-практическимъ характеромъ, очень мало способствуя установленію солидарности въ дѣятельности пастырей. Въ области исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, своего служенія церкви Божіей нашъ приходскій священникъ чувствуетъ себя одинокимъ, изолированнымъ, предоставленнымъ собственнымъ силамъ, разумѣнію, лишеннымъ братской взаимопомощи, совѣта, руководства. Для него нѣтъ возможности въ каждомъ случаѣ провѣрить правильность, цѣлесообразность и благотворность своей дѣятельности, и нѣтъ увѣренности, что его дѣятельность во всемъ согласуется съ трудами его собратьевъ, такихъ же, какъ онъ, приходскихъ пастырей. Въ смыслѣ духовныхъ дѣятелей, каждый на своей богодарованной нивѣ, наши приходскіе священники часто являются другъ для друга чужими, даже при личномъ знакомствѣ и родственныхъ связяхъ. Это случается наблюдать въ жизни нашего духовенства, и подобная аномалія мало кого можетъ удивить. Однако, почему же существующія у насъ формы взаимообщенія приходскаго духовенства не создали до сихъ поръ, такъ желательнаго во всякое время и такъ настойчиво-необходимаго нынѣ, внутренняго единенія и общенія на почвѣ высшихъ, жизненныхъ служебныхъ интересовъ и запросовъ?

II.

Если мы обратимъ вниманіе на побудительныя причины и поводы, создавшіе у насъ обычныя формы взаимообщенія—сѣзды духовенства—общенархіальные, окружные, благочинническіе,—то ничтожное ихъ значеніе въ дѣлѣ высшаго, идейнаго объединенія приходскихъ пастырей объяснится само собою. Всѣ наши сѣзды обязаны своимъ возникновеніемъ и существованіемъ ничуть не высшимъ побужденіямъ и нуждамъ пастырскаго служенія, а возникли они по чисто-практическимъ, житейскимъ и еще, пожалуй, формально-административнымъ поводамъ и обслуживаютъ до сей поры, главнымъ образомъ, эти стороны жизни духовенства. Вопросы, для рѣшенія которыхъ собираются на свои сѣзды представители духовенства, касаются, главнымъ образомъ, внѣшняго, экономическаго, матеріальнаго благоустройства и упорядоченія дѣлъ церковно-епархіальныхъ: на нихъ обсуждаются нужды церковнаго духовно-учебнаго хозяйства, изыскиваются и распределяются средства и источники ихъ удовлетворенія, принимаются мѣры къ обезпеченію вдовъ и сиротъ, и такъ далѣе, но ни общенархіальные, ни окружные, ни благочинническіе сѣзды не имѣли никогда своей главной задачей обсужденія принципиальныхъ вопросовъ пастырскаго служенія. И вотъ, естественнымъ послѣдствіемъ такого житейски-практическа-

го, а не жизненно-идейного, направленія дѣятельности нашихъ съѣздовъ, какъ единственныхъ органовъ взаимообщенія и единенія духовенства, явилась сплоченность и солидарность нашего сословія въ дѣлѣ упорядоченія, благоустройства, обезпеченія вышней матеріально-экономической стороны своего существованія и, въ то же время, полнѣйшая безпомощность, разрозненность въ настоящихъ вопросахъ пастырскаго служенія!

Правда, за послѣдніе годы по многимъ епархіямъ на съѣздахъ духовенства нерѣдко на ряду съ епархіальными дѣлами подвергаются обсужденію неотложные вопросы, касающіеся задачъ пастырства, напр., объ оживленіи проповѣди, о средствахъ борьбы съ съ расколомъ, сектанствомъ, о самообразованіи, о заведеніи библіотекъ; учреждаются даже и нарочитыя собранія и съѣзды представителей духовенства для выработки мѣропріятій по подобнымъ вопросамъ, но всѣ такого рода начинанія остаются у насъ большею частію не скажемъ—безплодными, но все же мало вліятельными и животворными для пробужденія въ приходскомъ духовенствѣ сознанія своего единства, солидарности, не являются связующимъ и пробуждающимъ къ дружной и общей работѣ средствомъ. И это—потому, что вопросы, касающіеся нѣкоторыхъ сторонъ пастырскаго служенія, появляются на нашихъ обычныхъ очередныхъ съѣздахъ временно и случайно, чаще по инициативѣ епархіальной власти для проведенія извѣстныхъ мѣропріятій, привлекаютъ они (вопросы) и на съѣздахъ только малую долю вниманія, которое всецѣло посвящается обсужденію массы другихъ епархіальныхъ нуждъ и дѣлъ. Тотъ же характеръ случайности, экстренности и, прибавимъ еще,—исключительности и односторонности носятъ у насъ съѣзды и собранія, учреждаемые съ нарочитою цѣлію рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ пастырства, напр., миссіонерскихъ, проповѣдническихъ, церковно-школьныхъ. При такихъ условіяхъ подобные съѣзды опять же не могутъ имѣть общаго плодотворнаго, объединяющаго вліянія на приходское духовенство, тѣмъ болѣе, что участниками ихъ бывають лишь избранные—спеціалисты: миссіонеры, наблюдатели, выдающіеся проповѣдники. Отсюда ясно, что не этимъ спеціальнымъ собраніямъ и съѣздамъ и не обычнымъ очереднымъ—епархіальнымъ, окружнымъ и благочинническимъ съѣздамъ духовенства,—создать столь желательное и необходимое нынѣ духовное единеніе приходскихъ пастырей для дружной, плодотворной, живой дѣятельности на нивѣ Божіей. Всѣ поименованные съѣзды и собранія духовныхъ представителей имѣють свои опредѣленные цѣли и назначеніе и въ сферѣ выполненія своихъ прямыхъ задачъ они многополезны и существенно-необходимы; но для сплоченія нашего духовенства въ одну великую нравственно-религіозную силу, для объединенія его въ одной дружной пастырской работѣ потребны, думаемъ, иные способы и формы взаимообщенія при-

ходскихъ пастырей, чуждые примѣси какихъ-либо сословныхъ или матеріальныхъ интересовъ.

III.

Каковы должны быть способы и формы пастырскаго, сердечнаго и идейнаго взаимообщенія нашего приходскаго духовенства, котораго, несомнѣнно, оно жаждетъ и котораго пока лишено, объ этомъ можно говорить теперь лишь гадательно. Современныя, неотложныя требованія русской жизни создадутъ, должны создать, и тѣ и другія въ скоромъ времени. Одно только въ данномъ случаѣ желательно, — чтобы тѣсное взаимообщеніе пастырей — священниковъ на почвѣ и въ области прямыхъ служебныхъ дѣлъ и обязанностей развивалось и крѣпилось въ возможно простыхъ, широкихъ и общедоступныхъ формахъ, чуждыхъ излишней официальнойности и ненужныхъ стѣсненій, чтобы случаи и поводы братскаго общенія между пастырями были по возможности постоянны и безпрепятственны. Вдаваться здѣсь въ какіе-либо проекты было бы, конечно, дѣломъ рискованнымъ и, пожалуй, дерзновеннымъ; но, думаемъ, позволительно будетъ представить въ скромной фантастической картинѣ наше желательное братское единеніе и пастырское единомысліе...

Пора изолированности, сиротливаго, безпомощнаго одиночества въ своемъ духовномъ дѣланіи прошла безвозвратно для приходскаго пастыря, стала достояніемъ печальныхъ воспоминаній. Живое, дѣятельное, братское общеніе связываетъ всѣхъ приходскихъ священниковъ между собою и придаетъ имъ силы и бодрость въ достиженіи общей святой цѣли — воспитанія и укрѣпленія народа въ преданности вѣрѣ и церкви Христовой. Каждый изъ скромныхъ духовныхъ тружениковъ чувствуетъ, сознаетъ себя не одинокимъ, безпомощнымъ, покинутымъ предоставленнымъ только собственнымъ силамъ, но дѣятельнымъ, сознательнымъ членомъ единой великой семьи такихъ же, какъ и онъ, работниковъ и вершителей святого дѣла. Приходскій пастырь знаетъ, что вблизи его, въ сосѣднихъ приходсахъ, и дальше по лицу родной земли, его собратія идутъ къ той же святой цѣли, что и онъ, и тѣми же путями, способами и приемами, которые сообщая обдуманы и признаны наилучшими. Онъ тѣсно связанъ братскими узами личнаго знакомства и общенія со всѣми почти священниками своего округа, даже цѣлаго уѣзда, и эта близость создалась и поддерживается на почвѣ, главнымъ образомъ, пастырскихъ служебныхъ интересовъ. Чтобы узнать другъ друга, дѣлиться взаимно пастырскимъ опытомъ, совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ, — на это есть у приходскихъ священниковъ удобные, постоянные способы — пастырскія собранія, съѣзды по уѣздамъ, по благочинническимъ округамъ, даже просто — по сосѣднимъ селамъ. Истиннымъ праздникомъ для пастыр-

скої души и свѣтлымъ торжествомъ и утвержденіемъ приходско-церковнаго дѣла являются эти сѣзды—собранія приходскаго духовенства. Они полны всегда оживленія и глубокаго интереса: здѣсь происходитъ обмѣнъ мнѣній по назрѣвшимъ нуждамъ пастырскаго дѣла, принимаются рѣшенія и мѣры къ ихъ удовлетворенію, священники—пастыри съ полнымъ довѣріемъ другъ къ другу дѣлають правдивыя, искреннія сообщенія о ходѣ своей дѣятельности въ приходѣ, объ ея успѣхахъ и затрудненіяхъ, тутъ же у болѣе опытныхъ собратій ищутъ разрѣшенія послѣднихъ, совѣта и помощи. Все, что клонится къ развитію и укрѣпленію пастырскаго дѣла въ данную пору, не остается не замѣченнымъ, подвергается обсужденію и принимается къ руководству въ будущемъ. Одобренные братскимъ общеніемъ, съ новыми силами для продолженія своего живаго дѣла возвращаются съ такихъ пастырскихъ собраний духовные отцы въ свои приходы, и при такихъ условіяхъ никому не придетъ въ голову предаться празднему унынію, малодушію и нерадѣнію. Одна мысль о предстоящемъ такомъ собраніи, которое можетъ быть состоится въ томъ самомъ приходѣ, пастырь котораго вздумалъ бы дать себѣ послабленіе въ трудѣ, должна удержать его на высотѣ служенія. Иначе какъ онъ явится среди собратій и чѣмъ подѣлится съ ними, его опущенія не вызовутъ ли, хотя и молчаливаго, но горькаго упрека осужденія?.....

Но оставимъ это несовершенно и блѣдное предположеніе о будущемъ единеніи приходскаго духовенства; если оно хоть отчасти показало намъ, что можетъ быть сдѣлано для поднятія нашей дѣятельности, то цѣль наша—достигнута. Надобно надѣяться, что новыя условія жизни сами побудятъ приходское духовенство сплотиться, слиться въ одну великую духовную семью для блага святаго православнаго дѣла во исполненіе молитвы Пастыреначальника: «Отче, соблюди ихъ.... да и ти едино будутъ, якоже и Мы!» (В. Е. В.).

А. В. С.

Пріѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго въ Свято-Троицкій (Пановскій) монастырь посѣщеніе Потловской второклассной школы Вознесенскаго (Скрябинскаго) монастыря и сосѣднихъ храмовъ.

27-го мая Преосвященнѣйшій Гермогенъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій съ 9 час. вечернимъ поѣздомъ отбылъ изъ Саратова въ Сердобскій уѣздъ.

Ещё за нѣсколько дней до выѣзда Владыки изъ Саратова духовенство и жители г.г. Аткарска и Сердобска (путь Владыки лежитъ черезъ упомяну-

тые города) получили вѣсточку, что любимѣйшій Святитель и Молитвенникъ паствы Саратовской прослѣдуетъ съ 27-го на 28 Мая въ Сердобскій уѣздъ и радостно ожидали Святительскаго благословенія, Въ 11 ч. ночи поѣздъ подошелъ къ ст. Аткарскъ, и все городское духовенство съ протоіеремъ о. Доровлевымъ вошло въ вагонъ Владыки, гдѣ не смотря на поздній часъ ночи, встрѣтили ласковый пріемъ и приняли всегда дорогое Святительское благословеніе. Напутствуемый молитвенными пожеланіями, благодарными взорами любящей паствы—Святитель продолжалъ свой путь.

Наступила полная ночь. Долго стоявшая жаркая и сухая погода начала рѣзко измѣняться; небо заволокло тучами, и пошелъ теплый тихій дождь, —первый весенній дождь въ районѣ Аткарскаго и Сердобскаго уѣздовъ. Народъ тысячами сердець возблагодарилъ Господа Бога за Его великія милости къ грѣшнымъ людямъ и невольно съ этою Небесною милостью былъ связанъ въ устахъ народа давно ожидаемый поѣздъ Владыки.—Къ 6 ч. утра поѣздъ подошелъ къ г. Сердобску. Радостный привѣтственный звонъ городскихъ церквей мощно разносится по окрестностямъ; Владыка, совершивъ свою утреннюю молитву подошелъ къ окну вагона и съ любовью благословилъ такъ недавно посѣщенный имъ городъ. Густой волной народъ обступилъ вагонъ, куда вошло все городское духовенство во главѣ съ протоіереемъ соборнаго храма А. К. Образцовымъ, чтобы принять благословеніе отъ своего Архипастыря и провести немногія минуты съ Владыкой. Наконецъ поѣздъ трогается, и Владыка въ бесѣдѣ съ пастырями, сопровождающими его въ вагонѣ, прибылъ на станцію Кольшлей. Вся станція пестрѣла массой народа, который оставивъ свои житейскія дѣла, пришелъ взглянуть на своего Епископа и принять Его благословеніе. Мѣстная помѣщица-храмоздательница и почетная попечительница школь Н. М. Рихтеръ, мѣстный благочинный о. Тихопрововъ и Земскій начальникъ В. Б. Похвисневъ съ приставымъ Красновымъ встрѣтили Владыку на платформѣ вокзала, гдѣ приняли благословеніе и привѣтствовали Святителя съ благополучнымъ прибытіемъ. Со станціи Кольшлей Владыка, сопровождаемый ключаремъ Протоіеремъ А. К. Образцовымъ, наблюдателями—Епархіальнымъ В. Н. Поновымъ, и уѣзднымъ священникомъ Н. С. Докторовымъ, мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Р. И. Тихопровымъ, и напутствуемый радостными взорами собравшагося народа, направился къ Н. М. Рихтеръ, въ имѣніи коей находится цѣлая колонія школь, скромно пріютившихся подъ покровомъ небольшой, но благоукрашенной церкви. Школы—второклассная женская, образцовая одноклассная при ней и одноклассная имени Св. Анны,—всѣ онѣ дѣтки, любящей ихъ и всегда заботящейся о нихъ Н. М. Рядомъ съ церковью стоитъ прекрасная богадѣльня для бѣдныхъ и престарѣлыхъ старушекъ близъ

лежащихъ селеній, въ которой въ настоящее время покоятся подъ надзоромъ вездѣ успѣвающей Н. М. 10 человекъ раненыхъ солдатъ, вернувшихся сюда на излѣченіе послѣ кровавыхъ Ляоянскихъ и Мукденскихъ боевъ.—Нужно замѣтить, что Н. М. Рихтеръ изъ своего участка безвозмездно выдѣляла 200 дес. земли и основала братство Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, члены котораго на братскіе средства содержатъ въ должномъ приличіи и благолѣпії и храмъ со школою Св. Муч. Анны и богодѣльню.—Этотъ даръ на вѣчное время будетъ служить памятникомъ о мужѣ Н. М. покойномъ Александрѣ Андреевичѣ, который не мало положилъ средствъ, труда и энергіи надъ созданіемъ величественнаго храма въ сосѣднемъ селѣ Черкасскомъ и о дочкѣ ея Алѣ, которая такъ всегда любила бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей, во имя Ангела которой и создана Церковь—школа Св. Муч. Анны. Подъ второклассную женскую и образцовую школы Н. М. также выдѣляла 15¹/₂ дес. земли и своимъ основаніемъ и существованіемъ эти школы исключительно обязаны Н. М. Сколько бѣдныхъ дѣтей видѣли они въ своихъ стѣнахъ и все они, теперь уже работники на нивѣ родного просвѣщенія молятся за сиротокормилицу Н. М., которая и приютила ихъ и воспитала и дала кусокъ въ жизни.

И вотъ, дѣти всѣхъ трехъ школъ, многіе со своими родителями собрались въ свою родную церковь, чтобы встрѣтить дорогого гостя. Владыка, встрѣченный храмоздательницею Н. М. вошелъ въ храмъ, гдѣ хоръ дѣвочекъ—воспитанницъ подъ управленіемъ опытной учительницы пѣнія М. Грицко (пр. С. Владимірской ж. школы изъ Петербурга) стройно и благоговѣнно исполнилъ тропарь Св. Мученицѣ Аннѣ. Владыка, облачившись въ мантию, принялъ Св. крестъ отъ завѣдующаго школами о. Рѣкоева, приложился къ Св. Престолу и къ мѣстнымъ иконамъ и по отпускѣ молебствія обратился къ дѣтямъ и ко всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ съ привѣтственнымъ словомъ. Сколько любви, сколько отеческаго звучало въ Святительскомъ словѣ. Владыка призывалъ благословеніе Божіе и на дѣтей, такъ довѣрчиво и внимательно слушающихъ Его и на ихъ доброе ученіе и на ихъ дѣтскую жизнь, полную Евангельской простоты и молитвенно, отдавая ихъ подъ материнскій покровъ Св. Церкви,—отечески внушалъ имъ: «все, что добраго получите здѣсь, все что дорогого услышите здѣсь, несите въ свои родныя семьи, и пусть тѣ, которымъ не пришлось жить и учиться здѣсь,—позаимствуютъ отъ васъ доброе, будьте въ жизни добрыми и хорошими, и жизнь будетъ для васъ легка и пріятна.» По окончаніи слова Владыка благословилъ каждаго изъ дѣтей и молящихся, и храмоздательница Н. М. Рихтеръ попросила Владыку посмотреть мѣстную чтимую икону Божіей Матери. «Взысканіе погибшихъ,» написанную на стеклѣ, которая по свидѣтельству многихъ въ день смерти дочери Н. М.—молютки

Али, явилась зимою на стеклѣ рамы дома Н. М. и, прoderжавшись нѣсколько часовъ, образъ Богоматери мелкими струйками льда сошелъ со стекла. Владыка внимательно выслушавъ исторію сей чудной иконы, приложился къ Св. иконѣ и на молитвенную память принялъ, поднесенную храмоздательницей, копію съ иконы. Изъ храма Владыка въ сопровожденіи дѣтей направился въ богадѣльню, гдѣ Его ожидали раненые и сосѣдняя помѣщица Л. И. Свиридова съ своею дочерью А. Б., взявшей на себя обязанность быть сестрой милосердія при раненыхъ. Въ богадѣльнѣ Владыка благославилъ каждаго раненаго и всѣмъ сказалъ ласковое святительское слово; сколько радости, сколько умиленія было въ этихъ видѣвшихъ смерть, но простыхъ и довѣрчивыхъ глазахъ «Хотѣли—было мы сказать Владыкѣ» «здравіе желаемъ Ваше Преосвященство,» —какъ обыкновенно мы привѣтствуемъ своихъ начальниковъ, да съ духомъ не собрались»—говорили послѣ радостные и ободренные солдатики. Пожелавъ раненымъ полного и скорого выздоровленія Владыко прослѣдовалъ во вновь строящуюся образцовую каменную школу,—по осмотру которой сдѣлалъ нѣкоторыя руководственныя замѣчанія,—вошелъ въ зданіе второклассной женской школы. Фасадомъ на юго-востокъ, въ два этажа, школа выглядываетъ чистой, свѣтлой и просторной; кругомъ школы трудами учащихся развитъ молодой фруктовый садикъ; недалеко отъ школы и далѣе опытное поле и огородъ.

Воспитанницы школы всѣ въ одинаковой формѣ, выстроились правильными рядами, съ хлѣбомъ и съ солью одна, а другая съ букетикомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, встрѣтивъ Владыку на парадной лѣстницѣ школы. Получивъ Святительское благословеніе,—дѣти мелодично пропѣли своему Архипастырю, и съ полна эти деспота послѣ чего Владыка прослѣдовалъ въ обширную рекреационную залу, гдѣ дѣти всей массой пропѣли тихо и стройно тропари Св. Троицы, Св. Муч. Алѣ и Задостойникъ Вознесенію Господню. Владыко очень доволенъ остался церковнымъ пѣніемъ воспитанницъ и благословляя ихъ, въ краткой, но доступной дѣтекому пониманію, рѣчи, выяснилъ воспитанницамъ пользу всякаго труда вообще и указалъ на трудъ физическій. «Всякій трудъ приятенъ и полезенъ, говорилъ Святитель, а особенно трудъ, связанный съ движеніемъ на воздухѣ, а вѣдь извѣстно, что только здоровое тѣло можетъ съ успѣхомъ противостоятъ всѣмъ болѣзнямъ и, особенно здѣсь въ школѣ не нужно избѣгать никакого либо труда, ибо то, чему вы здѣсь научитесь, что вы привыкните дѣлать каждый день съ какимъ трудомъ вамъ организмъ сроднится, то останется у васъ на всю жизнь и вы съ любовью будете вспоминать воспитавшую и научившую васъ трудиться—возрастившую васъ школу. Трудитесь и учитесь дѣти, всеэто будетъ вамъ въ жизни дорого и приятно,»—закончилъ свою рѣчь Владыко.

Какъ дороги, какъ незабвенны эти минуты проведенныя съ Архипастыремъ.—По осмотрѣ классовъ, физическаго кабинета, руководѣльныхъ работъ учащихся, за которыя школой получено много похвальныхъ отзывовъ, Владыка вошелъ въ столовую, гдѣ по обычной молитвѣ дѣтей благословилъ ихъ трапезу, и видимо уже переутомленный, Святитель не отказался и прошелъ въ квартиры о. завѣдующаго и учащихся, послѣ чего, преподавъ Святительское благословеніе всей школѣ и пожелавъ ей полное процвѣтаніе, сопровождаемый радостнымъ дѣтскимъ пѣніемъ «Хвалы Епископу» — направился въ домъ Н. М. Рихтеръ, гдѣ благодарилъ ее за заботы о школахъ и понесенные труды. За столомъ по русскому исконному обычаю хозяйкой дома предложено было «здравица въ честь Дорогого Гостя» при чемъ прежде всего Владыко предложилъ процѣсть «Многая Лѣта» Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, неустанной трудолюбивѣ Н. М. громкое и торжественное «Многая Лѣта» — «Спаси Христе Боже» — было отвѣтомъ на слова Святителя.

Въ 5 час. вечера колокольный звонъ сосѣднихъ селъ Голицина и Давыдовки возвѣстили Пановской женской обители, что Владыка слѣдуетъ изъ Потловки въ монастырь для слушанія всенощнаго бѣднія и служенія литургіи (на 29 мая), на которой настоятельн. обители будетъ возведена въ санъ Игумены.

Красиво раскинулась обитель по правому берегу глубокой и рыбной рѣчки Хопра, между двухъ селеній Давыдовки и Пановки, отъ которой и получила свое названіе. Масса монастырскихъ построекъ, не богатыхъ, но чистенькихъ выглядываютъ изъ-за густой зелени деревьевъ, — среди нихъ скромно прістилась домовая церковь съ отдѣльной деревянной колокольней, а надъ всей обителью высится красная неоконченная громада съ подвѣшенными лѣсами — это строится новый, соборный храмъ въ обители. Обитель бѣдная, а постройка доведена только до сводовъ, и сколько нужно лѣтъ, сколько труда, терпѣнья и упованья, когда бѣдныя инокини будутъ возносить свои благодарныя молитвы въ своемъ вновь созданномъ храмѣ. Но велика въ нихъ вѣра, «что изъ лепты трудовой — вырастаютъ храмы Божіи по лицу земли родной» и, каждая изъ нихъ всякую трудовую копѣчку несетъ на созданіе храма для «Царя Славы». Но, раздался торжественный, монастырскій звонъ, ворота обители давно раскрыты, въ нихъ стройными рядами съ иконами въ рукахъ стоятъ радостныя инокини, а впереди всѣхъ съ наперстнымъ крестомъ и хлѣбомъ-солью съ земнымъ поклономъ встрѣчаетъ своего Архипастыря всѣми любимая и всѣхъ любящая настоятельница обители Матушка Арсенія. Сколько радостнаго, молитвеннаго чувства въ ея старческихъ глазахъ. Преподавъ Святительское благословеніе, Владыка при пѣніи всѣхъ насельницъ

монастыря прослѣдоваль въ монастырскій храмъ, принявъ Святой крестъ, отъ встрѣтившаго Владыку священника сей обители о. Твердовскаго. Владыка приложился къ нему, Св. Престолу и мѣстнымъ иконамъ и по отпустѣ молебствія—привѣтствовалъ инокинь и собравшійся народъ словами пастыреначальника «миръ вамъ» послѣ чего произнесъ глубоко-прочувственное слово, въ которомъ провелъ параллель между высокимъ и отвѣтственнымъ предъ богомъ и людьми званіемъ иноческаго и жизнью въ мірѣ. «Объятія Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе: но на богатство не иждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ, Спасе, ныне обнищавшее мое не презри сердце—Тебѣ-бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ Отче, на небо и предъ Тобою» (изъ послѣд. вел. ангел. образа)—началь Святитель свое слово. Сколько умиленія съ упованіемъ на Щедродателя слышалось въ голосѣ Владыки. «Всѣ обнищавшіе духовно—да не падаютъ совершенно для жизни спасенія, но съ отрадою, взирая на *Начальника Вѣры* ищутъ въ этомъ обнищаніи надежду на утѣшеніе. Обнищаніе духа не сказывается такъ скоро и сознательно, особенно въ жизни мірянъ, а послѣ усиленной, упорной борьбы духа съ искушеніями и соблазнами міра и съ міромъ, а особенно у принявшихъ обѣты иночества—идеть постоянная внутренняя борьба духовнаго съ душевнымъ, въ которой много нужно молитвеннаго труда, чтобы обнищавшее сердце сохранить и украсить, а въ немъ и есть то духовное счастье, какого нѣтъ въ жизни міра. Пусть всѣ принявшіе обѣты иночества, продолжалъ Святитель, не возвращаются вспять къ мірской жизни, гдѣ нѣтъ того истиннаго духовнаго счастья, какое въ цѣлости и полнотѣ разливается въ иночествѣ». Въ дальнѣйшихъ словахъ Святитель раскрылъ что такое обители? «Обители—свѣточы для мірянъ—это духовная лечебница,—это корабль, обуреваемый волнами житейскими, и пусть всѣ разбитыя и истерзанныя сердца притекаютъ въ эти оазисы міра, труда и молитвы и находятъ въ нихъ духовный покой»—закончилъ свое слово Владыко. Тихо пролилось подъ темными сводами монастырскаго храма, изъ сердца излившееся и благодарное исъ полла эти деспота. Всеночное бдѣніе съ уставнымъ, полнымъ молитвеннаго умиленія, пѣніемъ окончилось въ половинѣ 12 ночи. Святитель съ желаніемъ каждому молящемуся «радости, мира, благодати Божіей» благословилъ всѣхъ и отбылъ въ приготовленныя Ему покои.

29 мая съ ранняго утра монастырскій дворъ и кладбище Пановской обители заполнено было массой крестьянъ и дѣтей, которые собрались въ обитель, чтобы увидѣть своего Архипастыря и «единими усты и единымъ сердцемъ», молиться съ Нимъ за Божественною литургіею. Въ половинѣ 9

час. утра колоколь обители звонко призывалъ вѣрующіхъ на молитву. Вскорѣ торжественное «Отъ востока солнца до запада—хвално имя Господне»... наполнило храмъ,—толпа заволновалась и Святитель, встрѣченный сонмомъ священно-служителей и Настоятельницею обители Арсеніей—вошелъ въ храмъ. Сотворивъ входное—Владыко благословилъ начало часовъ, чтобы здѣсь, среди оставившихъ міръ и, яже въ мірѣ, съ миромъ совершить страшное и святѣйшее таинство Ехаристіи. Сослужили со Владыкою протоіерей о. Урбановъ, Образцовъ и священники о. Тихонравовъ, Н. Докторовъ, К. Твердовскій, Ѳ. Шанскій; сколько умиленія и благоговенія слышалось въ отчетливыхъ возгласахъ Архипастыря,—душа требовада молиться, и дѣйствительно, только слезы на глазахъ молящихся говорили, что переживала въ эти святые моменты душа каждаго молящагося. Особенно молились въ эту Божественную литургію инокини сей обители,—ихъ любимой настоятельницѣ Матушкѣ Арсеніи предстояло пережить великія минуты, и онѣ скоро наступили. Архипастырь въ обычное время на литургіи при тоекратномъ возгласѣ, по прочтеніи обычныхъ молитвъ возвелъ въ санъ Игумены обители сей, также возложилъ синодальный наперстный крестъ на о. протоіерея Образцова. По окончаніи литургіи и молебна о дарованіи русскому воинству побѣды надъ коварнымъ врагомъ, Владыко привѣтствовалъ Игуменію Арсенію съ новымъ нарѣченіемъ и вручилъ жезлъ, символъ власти ей дарованной; каждому молящемуся Владыко изъ своихъ рукъ, далъ приложиться къ Св. кресту, послѣ чего, преподавъ благословеніе молящимся—Святитель направился въ пріемные покои обители, гдѣ былъ предложенъ чай и обѣдъ. Послѣ обѣда, Владыка, вознесъ молитвы по веѣмъ усопшимъ на монастырскомъ кладбищѣ, провожаемый радостными и благодарными игуменією Арсенією и инокинями отбылъ черезъ с. с. Давыдовку и Голицино въ село Черкасское.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Уѣздный наблюдатель церковн. школъ Сердобскаго уѣзда—Священникъ

Николай Докторовъ.

По поводу статьи—«Къ родителямъ», помѣщенной въ № 17 «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за с. г.

Въ Саратовскую Губернскую земскую управу, по словамъ саратовскихъ газетъ, поступило слѣдующее заявленіе служащихъ губернскаго земства. «Случайно ознакомившись съ содержаніемъ статьи «къ родителямъ», помѣщенной въ

№ 17 «Саратовских Епархіальных Вѣдомостей» и наполненной обычными для этого якобы органа печати выходками по адресу прогрессивной части русскаго общества, въ томъ числѣ и земства, мы, служащіе губернскаго земства, были крайне удивлены, узнавъ, что, означенный № «Вѣдомостей», а сталобыть и статьи «къ родителямъ» печатались въ земской типографіи. Находя такое положеніе въ высшей степени ненормальнымъ и исходя изъ того, что все земскія учрежденія, въ томъ числѣ и типографія, какъ одно изъ нашихъ учреждений, должны служить интересамъ населенія и земства, по скольку оно представляетъ интересы населенія, а не узкимъ своекорыстнымъ цѣлямъ отдѣльныхъ кучекъ клеветниковъ, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь просить управу принять мѣры, что-бы въ будущемъ въ земской типографіи не печатались хулиганскіе шедевры въ родѣ названной статьи «къ родителямъ».

Саратовскій корреспондентъ, извѣщая о семь «важномъ событіи» газету «Русское Слово» (№ 177), такими словами начинаетъ свою замѣтку: «я писалъ уже въ свое время о человѣконенавистническихъ статьяхъ «Братскаго Листка» наполненныхъ клеветою по адресу интеллигенціи и учащейся молодежи.

Теперь за ту же миссію взялись «Саратовскіе Епархіальныя Вѣдомости».

Авторъ корреспонденціи, а съ нимъ и «Русское Слово» и «Наша Жизнь», перепечатавшая названную замѣтку (№ 150), въ осужденіи образа дѣйствій «кромольниковъ», «анархистовъ» и особенно «соціалъ-демократической партіи и «революціонно-еврейской», о которыхъ говоритъ и «правительственное сообщеніе», перепечатанное въ той-же «Нашей Жизни», отъ 25 іюня, видятъ «клеветничество» и «человѣконенавистничество». Причитать убійцу великаго князя («кричитъ арестантъ, убившій великаго князя Сергія Александровича», — говорится въ статьѣ «къ родителямъ») и называть революціонеровъ, босяковъ, хулигановъ, кромольниковъ, терроризирующихъ простой людъ, ихъ собственными именами есть, видите ли, человѣконенавистничество и клевета на интеллигенцію. Ну, а дѣйствія перечисленныхъ господъ и въ особенности, анархистовъ Канаева и Куликовскаго (убійца великаго князя и гр. Шувалова) и намѣренное воздержаніе нѣкоторой части печати отъ оцѣнки ихъ дѣйствій — это не человѣконенавистничество? Неужели ими руководила любовь къ убіеннымъ?

Неужели «Наша Жизнь», «Русское Слово» и др. органы печати этого пошиба, изрыгая хулу на «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости» и «Братскій Листокъ», называя ихъ клеветнической, человѣконенавистнической, черной печатью, разжигающей, будто-бы, злобу въ читателяхъ по отношенію къ интеллигенціи и оглашающей воздухъ криками: «Крови! крови! *) неужели эти газе-

*) № 174 «Русскаго Слова».

ты настолько отуманились несбыточными мечтами и злобной яростью противъ поборниковъ истины, противъ скромныхъ служителей Алтаря Господня, что не хотятъ въ своей близорукости понять, что противные имъ духовные органы печати не «прогрессистовъ» преслѣдуютъ, не тѣхъ «лучшихъ людей», которые желаютъ благоденствія и благополучія Россіи и готовы положить за нее «жизнь свой», не князя напр., Трубецкого и сподвижниковъ его, а дурную часть населенія Россіи, тѣ дурные элементы общества, тѣхъ изверговъ, ту темную силу, тѣхъ подпольныхъ агитаторовъ, которые сѣютъ смуту среди мирныхъ жителей, стремятся къ ниспроверженію самодержавной власти, къ униженію Россіи, насильниковъ, убійць, изъ-за угла, разныхъ дармоѣдовъ, тунеядцевъ и грабителей, весь этотъ «звѣринецъ»,—какъ выразился авторъ инкриминируемой статьи,—не способный ни къ мирной государственной и общественной жизни, ни къ разумному труду и живущій на чужой счетъ.

А развѣ найдутся люди изъ *вѣрнопогоданныхъ* Россіи, что будутъ защищать и это *безсоловное сословіе* и эту шайку разбойниковъ, эту безумную нечестивую орду? «Никогда православные пастыри не были противъ интеллигенціи, текстъ свящ. о. Агносовъ въ «Казан. Епар. Вѣд.» *) никогда и не настраивали народъ противъ нея. Если-же и дѣйствительно нѣкоторые сельскіе священники въ своихъ порученіяхъ указывали и на мѣры репрессивные—представленіе сѣятелей смуть начальству, то здѣсь, полагаемъ, имѣлись въ виду тѣ легіоны разнаго сорта неблагонамѣренныхъ проходимцевъ, которые по селамъ и деревнямъ разносятъ противо-правительственныя идеи».

Духовенство далеко не противъ истинной интеллигенціи и благороднаго образа мыслей аристократіи—оно лишь противъ плутократіи и гешефтмахерства господъ подъ личиной народныхъ печальниковъ и защитниковъ «отечества» скрывающихъ свои эгоистическія цѣли и протягивающихъ свои щупальцы скрута надъ несчастной русской землей.

Страшны эти объятія.

—«Зачѣмъ вы сказали—«земцы». «Кричатъ земцы»...

А развѣ не кричатъ?

Въ № 152 «Нашей Жизни» напечатано: «24 іюня циркуляромъ за № 62 Саратовскій губернаторъ увѣдомилъ земскихъ начальниковъ Балашовскаго уѣзда, что на минувшемъ балашовскомъ земскомъ собраніи принято постановленіе, что-бы освѣдомить деревенское населеніе черезъ гласныхъ и другихъ лицъ, которыхъ собраніе найдетъ нужнымъ привлечь къ разъясненіямъ крестьянскому населенію на сходахъ смысла и значенія Высочайшаго указа 18 февраля сего года и отвѣтныхъ словъ Государя депутаціи земскихъ и городскихъ дѣятелей 6

*) См. № 20 «Сарат. Епарх. Вѣдом.».

іюня. Увѣдомляя о вышензложенномъ, губернаторъ указываетъ, что никакихъ разъясненій постороннихъ лицъ крестьянамъ на сходахъ, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій ихъ, которыя неизбежно они вызовутъ, отнюдь допущено быть не должно».

Объяснять. А объясненія эти оканчиваются аграрными беспорядками, тяжело отзывающимися на самомъ-же сельскомъ населеніи.

Далѣе. Въ № 129 «Русскаго Слова» напечатано, что *земскій* врачъ Кунчеровскаго медицинскаго участка (Кузнецкаго уѣз.) г. Германъ прислалъ въ управу слѣдующее заявленіе. «Въ послѣднее время священникъ села Стар. Чирчима Вас. Казанскій говорилъ во время проповѣди, что вся «крамола» пошла отъ интеллигентовъ и вообще грамотныхъ, ученыхъ людей. Кромѣ того онъ старается вселить въ крестьянахъ недоувѣріе къ эпидемическому фельдшеру, обвиняя его въ томъ, что онъ не оказываетъ дѣйствительной помощи и крестьяне утаиваютъ scarlatinныхъ больныхъ». Обращая на эти «зловѣщіе факты» вниманіе управы, врачъ Германъ проситъ «принять мѣры къ огражденію медицинскаго персонала отъ неумѣстнаго вмѣшательства священника Казанскаго и обсудить его поступки въ ближайшемъ засѣданіи Санитарнаго Совѣта».

Въ дѣйствительности все это оказалось мыльнымъ пузыремъ, простымъ «пустозвонствомъ», обычный теперь, вошедшей въ моду, клеветой на духовенство.

Другіе пишутъ, — думаетъ г. Германъ, — дай и я лягну.

«Духовенство натравливаетъ простой народъ на интеллигенцію и учащуюся молодежь».

— Гдѣ и когда это?

Не духовенство натравливаетъ простой народъ, который оно вовсе не считаетъ за псовъ, какъ думаетъ радикальная печать, а сама она, эта послѣдняя съ пѣной у рта всѣми силами старается дискредитировать духовенство въ глазахъ простого народа.

И какими только эпитетами не награждаютъ насъ эти «свободомыслящіе». И «черной сотней» именуютъ, и «человѣконенавистниками» и «клеветниками» называютъ и «живоглотами» ругаютъ и «совами, боящимися дневнаго свѣта» нарицають, и т. д., и т. д.

Такое отношенію къ духовенству не есть, видите ли, человѣконенавистничество, злостное клеветничество, а проявленіе самой искренней сердечной любви, христіанской кротости и евангельскаго терпѣнія къ ближнему своему. Это — «не противленіе злу» называется на языкѣ современныхъ книжниковъ и фарисѣвъ.

«Лицеѣбрь, вынь прежде бревно изъ глаза твоего, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего». (Мѣ. 7, 5).

—«Я при такихъ условіяхъ работать не могу»,—заявляетъ г. Германъ управѣ,—«заставьте его (о. Казанскаго) замолчать». «Примите мѣры къ огражденію медицинскаго персонала отъ неумѣстнаго вмѣшательства свящ. Казанскаго», пишетъ Германъ въ управу.

То есть употребите насиліе.

А сами въ каждомъ номерѣ противъ этого насилія.

Или это они.

Имъ можно говорить и за насиліе, если это въ ихъ пользу, имъ на руку, а другимъ нельзя.

Выходитъ, что тамъ, гдѣ приходится касаться собственной персоны, говорить о своей личности—всякія «идейныя мысли, служенію ближнему, модный излюбленный либерализмъ—прочъ, по боку, потому—что «своя рубанка ближе къ тѣлу».

—«Мы ведемъ отечество впередъ по пути прогресса,—гордо съ высоко поднятой головой заявляютъ они міру.

Ну, а мы что же—камнемъ преткновенія являемся, что—ли на пути этого движенія? Много было такихъ водителей, такихъ непризванныхъ учителей и самозванныхъ лже—пророкъ за двѣ тысячи лѣтъ существованія христіанства, и всѣ они сошли со сцены жизни безъ всякаго слѣда для потомства. И память о нихъ погибла съ шумомъ.

И только ученіе Того, Кто сказалъ о себѣ: «Я—путь, истина и жизнь»—осталось.

Не прерываясь двигалось и будетъ двигаться впередъ «дондеже придетъ».

Вотъ это прогрессъ.

И духовенство, а въ частности пастыри православной церкви, какъ послѣдователи этого ученія, исполняютъ только свои пастырскія обязанности, когда «учатъ, обличаютъ и запрещаютъ».

«Горе вамъ книжницы и фарисее лицеѣбры!.. Горе вамъ вожди слѣпій!» (Мѣ. 23, 15—16).

Обличалъ и самъ Спаситель современниковъ своихъ.

А какую цѣль преслѣдуютъ сами поименованные органы печати, когда говорятъ: челоѣконенавистники, клеветники, черноризцы, живоглоты и т. д.

Несомнѣнно они считаютъ себя правыми, разсыпая такіе хулиганскіе перлы краснорѣчія по адресу духовенства и пазывая это «добросовѣстнымъ исполненіемъ печати своего дѣла».

Но что-же тогда называть безсовѣстнымъ? Но имъ можно, потому что они «правы», а намъ нельзя: «вы клеветники и челоуѣконенавистники».

Клевета, пущенная Саратовскимъ корреспондентомъ «Русскаго Слова» про «Братскій Листокъ» и «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости», облетѣла всѣ переднія газеты, не исключая и саратовскихъ, тянущихся за ними.

Но интереснѣе всего то, что и статья то не оригинальная, а перепечатанная изъ «К. (Курскихъ?) Е. В.». И вотъ, оставляя этотъ органъ, въ которомъ появилась первоначально статья, въ сторонѣ, свѣтская пресса набросилась на «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости» и «Братскій Листокъ», какъ бѣльмо на глазу чѣмъ-то помѣшавшій имъ и вылили на скромныя провинціальныя изданія цѣлый потокъ грязи.

—«Братскій Листокъ?» А! Это тотъ темный органъ, что занимается травлей простого народа на интеллигенцію и учащуюся молодежь и пишетъ клеветническія статьи, и крикъ котораго «крови! крови!» оглашаетъ воздухъ; это тотъ, что разжигаетъ злобу и челоуѣконенавистничество; со страницъ котораго течетъ грязь въ деревню... Пригвоздить его еще разъ къ позорному столбу!»..

И расіяли.

—«А теперь за то же, говорите, взяли въ «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости?».. Можетъ быть, можетъ быть. Отъ саратовской духовной печати всего можно ожидать.

—«Къ столбу и ихъ!»

И пошла гулять клевета по бѣлу свѣту.

А опроверженіе лжи, если и появится, останется въ небольшомъ кругу читателей названныхъ духовныхъ органовъ.

Это называется *свободой слова*. Это такъ должно будетъ происходить въ «странѣ свободы, равенства и братства».

Еще приснопамятный святитель Харьковскій Амвросій писалъ, что «у насъ свобода печати понимается не вѣрно и сама печать находится въ рабствѣ у писателей и издателей преимущественно одной извѣстной партіи. Они овладѣвъ большинствомъ литературныхъ органовъ, *подъ знаменемъ свободы слова*, заглушая своимъ шумомъ голоса частныхъ и здравомыслящихъ писателей, тысячами лжей и хитросплетеній подрывая ихъ авторитетъ въ глазахъ общества, обманывая неопытныхъ, развращая невинныхъ, похищая лучшія наши силы, запугивая модой власть имѣющихъ и служителей церкви именемъ *ионителей просвѣщенія*, запугивая дѣло воспитанія, сбивая съ толку новые суды и разнаго рода самоуправленія, возмущая въ народъ его

вѣрованія *) и нравственное чувство, оправдывая и защищая убійць,—влекутъ всѣхъ и все къ явной и несомнѣнной гибели. **)

Покорнѣйше благодаримъ за такую свободу... для однихъ и насиліе для другихъ.

Мы тоже за свободу, тоже за порядокъ, за правду и законъ въ русской землѣ, за будущее свѣтлое Россіи и противъ чиновничьяго произвола, противъ беззаконія бюрократіи, которыя держали трепещущую Русь въ ежовыхъ рукавицахъ; только не за такую свободу, какую проповѣдуютъ либеральныя газеты и разные авантюристы—свободу эгоистическую, для лишь собственной персонѣ, для извѣстныхъ избранниковъ, для какого либо класса людей, а свободу христіанскую, общую, равную для всѣхъ какъ въ церкви Божіей, гдѣ, по слову златоуста, «нѣтъ ни высокоумія начальствующихъ, ни рабства подчиненныхъ».

Что это такъ,—что статья «къ родителямъ не была по настоящему понята,—что ей придали одностороннее освѣщеніе, видно хотя-бы изъ—статьи, напечатанной въ тѣхъ-же «Саратовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», въ № 19, «Царскій призывъ». Вотъ, что говорится въ этой статьѣ.

«День 6-го іюня 1905 года навсегда останется свѣтлымъ воспоминаніемъ въ памяти русскаго народа. Въ этотъ день передъ Царемъ явились, и Имъ были выслушаны и одобрены представители земской и городской Россіи. Они пришли къ Царю, что-бы повѣдать ему, повѣдать безболѣзненно и чистосердечно о томъ, бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ наша родина, Русь святая. Своимъ дерзновеніемъ, сильнымъ искреннею любовью къ родинѣ, они разрушили ту бюрократическую стѣну, которая отдѣляла Царя отъ народа, и принесли къ Царю всю скорбь и всѣ чаянія русскаго народа. Они шли къ Царю съ вѣрою въ то, что Онъ не отвергнетъ ихъ, по слову русской земли. И вѣра ихъ оправдалась: Царь выслушалъ ихъ рѣчи, въ которыхъ, вмѣстѣ съ скорбію о современномъ бѣдственномъ положеніи Россіи, высказывалась и крѣпкая надежда въ ея грядущее обновленіе,—и затѣмъ обратилъ къ нимъ, а въ лицѣ ихъ и ко всему русскому народу, свой Царскій Призывъ. Онъ сказалъ, что скорбь народа есть и Его скорбь, но что въ душѣ русскаго человѣка не должно быть сомнѣнія въ томъ, что близко обновленіе государственной жизни Россіи. *«Моя воля, воля Царская, созывать выборныхъ отъ народа непреклонна. Привлеченіе ихъ къ рабо-*

*) Курень вездѣ нашъ.

**) См. брошюру епископа Амвросія: «Два публичныхъ чтенія о свободѣ печати съ точкизрѣнія православной церкви». Стр. 58.

тъ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слыжу и стою за этимъ дѣломъ. Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ такъ и въ городахъ».

Какимъ жалкимъ недомыслиемъ представляются послѣ этихъ Царскихъ словъ сужденія тѣхъ слѣпыхъ защитниковъ *старого* строя, которые самую мысль объ участіи народа въ государственной работѣ приравнивали къ преступленію противъ Царя и родины! Всѣ силы мрака въ послѣднее время ополчились противъ тѣхъ, кто, безкорыстно любя родину, самоотверженно работалъ за ея освобожденіе отъ *бюрократическаго произвола* и разрушалъ ту стѣну которая отдѣлила Царя отъ народа. Но какъ тѣни ночи, какъ-бы ни казались мрачны онѣ запуганному воображенію, безслѣдно исчезаютъ при первыхъ-же солнечныхъ лучахъ, такъ-же должны исчезнуть теперь, послѣ знаменательнаго Царскаго призыва, и тѣ представители мрака, которые еще недавно въ подчиненіи русскаго народа *чиновничьему произволу* выдали непоколебимую основу нашего общественнаго строя. Теперь настаютъ иныя времена, теперь, по слову Царя, «установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью», и въ этомъ единеніи лежитъ залогъ обновленія нашей многострадальной родины. Пусть-же этотъ Царскій призывъ къ единенію Царя и народа свѣтлымъ благовѣстомъ прозвучитъ на всю Россію, пусть услышитъ его и нашъ вѣчный труженикъ—крестьянинъ, но больше всѣхъ насъ нуждающійся въ обновленіи жизни и въ одобреніи! Пусть ему объ этихъ Царскихъ словахъ расскажетъ *приходскій пастырь* и разъяснитъ при этомъ все великое значеніе Царскаго слова. Поступая такъ, пастырь только исполнитъ волю Царя, велѣвшаго объявить о предстоящемъ обновленіи государственнаго строя всѣмъ сынамъ Русской земли»...

Обратите вниманіе, что «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости» высказываютъ свое сочувствіе депутаціи принятой 6 іюня, а не 21-го, того-же мѣсяца.

Такъ вотъ истинный взглядъ православнаго духовенства, прямо и определенно выраженный на совершающіяся великія событія, свидѣтелями которыхъ намъ приходится быть.

Такимъ идеямъ духовенство можетъ сочувствовать, за такими людьми можетъ идти, къ такому движенію можетъ примкнуть, а къ крамольникамъ, революціонерамъ и анархистамъ, раздирающимъ русскую землю и мечущимъ раньше времени изъ-за первенства въ правленіи ея жеребій—никогда, какъ-бы послѣдніе его (духовенство) не клеймили.

«Воздадите убо кесарева кесарю, а Божія Богови» (Мѡ. 22, 21).

Вотъ, выражаясь свѣтскимъ языкомъ, лозунгъ духовенства.

Когда написана была уже эта статья, въ печати появилось описаніе кровавыхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ Н. Новгородѣ 9—11 іюня.

«Въ теченіе цѣлаго дня демонстранты, въ числѣ коихъ замѣчены служащіе въ мѣстномъ *земствѣ*, собираясь въ разныхъ пунктахъ города и его окрестностяхъ, неоднократно стремились объединиться въ толпу для устройства процессій, препятствуя тѣмъ движенію на улицахъ и останавливая ходъ мѣстной промышленной и торговой жизни».

Послѣдствіемъ этихъ манифестацій было избіеніе манифестантовъ толпой рабочихъ, не сочувствующихъ манифестантамъ и забастовщикамъ, лишаящимъ ихъ заработка и обрекающимъ на голоданіе.

Это *кричатъ* уже именно *земцы*.

Фактъ на лицо.

И вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ этотъ крикъ.

С. Н. И.
